

37. 77. 8. 325.

Д. В. Вилкина

В

10 Н. Арбенева.

19

445

Въ Сѣверномъ Ледовитомъ Океанѣ.

Отъ Владивостока до Таймырскаго полуострова
на транспортѣ „Вайгачъ“ въ 1912 г.

Съ 25 иллюстраціями и картой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1913.

Т. Ввукнаю

Н. Арбенева.

Въ Сѣверномъ Ледовитомъ Океанѣ.

Отъ Владивостока до Таймырскаго полуострова
на транспортъ „Вайгачъ“ въ 1912 г.

Съ 25 иллюстраціями и картой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1913.

Handwritten signature or text at the top of the page.

Печатано по распоряженію Морского Генеральнаго Штаба.

А. С. Вайгача

ВЪ СЪВЕРНОМЪ ЛЕДОВИТОМЪ ОКЕАНЪ.

(Отъ Владивостока до Таймырскаго полуострова на транспортѣ «Вайгачъ» въ 1912 г.).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Раньше чѣмъ начать свои замѣтки о впечатлѣніяхъ плаванія въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о гидрографической экспедиціи этого океана и ея задачахъ въ 1911 и 1912 г.г. Экспедиція эта состояла изъ двухъ транспортных-ледоколовъ: «Вайгачъ» и «Таймырь», находившихся подъ общимъ командованіемъ корпуса флотскихъ штурмановъ генераль-маіора Сергѣева. Въ составъ ея входили 12 морскихъ офицеровъ, 2 врача, 78 нижнихъ чиновъ, а также одинъ студентъ-геологъ. Всѣ участники экспедиціи находились въ ней по собственному желанію, а не по назначенію въ общемъ порядкѣ военно-морской службы. Нѣсколько ниже я помѣстилъ инструкціи начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія, опредѣляющія работы экспедиціи у береговъ Камчатки и въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Результаты этихъ работъ въ обработанномъ видѣ я не помѣстилъ здѣсь, ограничиваясь указаніемъ того, что сдѣлано и что не сдѣлано по программѣ плаванія. Съ мѣста оговариваюсь, что замѣтки мои не есть ученый трудъ, а только впечатлѣнія плаванія у береговъ Камчатки и въ Ледовитомъ океанѣ. Научныя данныя въ настоящее время обрабатываются въ Главномъ Гидрографическомъ Управленіи и въ Академіи Наукъ, куда направлены многочисленныя коллекціи, собранныя экспедиціей за послѣднія двѣ кампаніи. Представляя собой громадный интересъ, онѣ требуютъ для разбора и выводовъ спеціальныхъ знаній, которыми я не обладаю, я пытаюсь дать картину природы и условій плаванія въ мало извѣстномъ океанѣ, въ странѣ льдовъ и тумановъ, гдѣ мертвымъ капиталомъ лежатъ громадныя естественныя богатства, ждущія энергичныхъ и пред-

примчивыхъ людей для эксплуатаціи ихъ. Меня интересовала экономическая, политическая и стратегическая стороны экспедиціи и, отправляясь въ числѣ ея участниковъ, я хотѣлъ составить себѣ собственное мнѣніе о странахъ, о которыхъ литература даетъ такъ мало свѣдѣній, что для большинства моряковъ, не говоря уже о широкой публикѣ, онѣ являются почти совсѣмъ незнакомыми.

Свои замѣтки я кончаю оцѣнкой нашего плаванія и произведенныхъ нами работъ, при чемъ заявляю, что это совершенно субъективный взглядъ. Очень возможно—даже ошибочный, но все же думаю, что въ общемъ, при наличіи тѣхъ данныхъ, которыми я располагалъ, мои соплаватели согласятся со мной въ моихъ выводахъ.

Въ общемъ работы экспедиціи за два года вылились въ слѣдующее:

1) Определены 17 астрономическихъ пунктовъ въ Ледовитомъ океанѣ и 5 у береговъ Камчатки.

2) Сдѣлана опись береговъ отъ мыса Дежнева до устья Лены.

3) Сдѣлана опись группы Медвѣжьихъ острововъ.

4) Опись группы Ново-Сибирскихъ острововъ (не закончена: сѣверные острова).

5) Произведена опись Васильевского и Семеновскаго острововъ.

6) Определена ошибка въ показанной на картахъ долготѣ восточной части Таймырскаго полуострова.

7) Определенъ 5-саженный фарватеръ вдоль береговъ до рѣки Анабары.

8) Опись острова Врангеля.

9) Въ связи съ астрономическими пунктами исправлена карта Ледовитаго океана, дающая въ настоящее время возможность свободно плавать до Таймырскаго полуострова.

10) Въ нѣсколькихъ мѣстахъ произведены гидрологическіе разрѣзы.

11) Составлена карта льдовъ въ іюлѣ и августѣ.

12) Составлены богатая коллекція: геологическія, фауны и флоры Ледовитаго океана.

13) Опреѣлена возможность плаванія на желѣзныхъ паровыхъ судахъ во льдахъ.

14) Собраны кое-какія свѣдѣнія объ экономическомъ и политическомъ положеніи нашихъ сѣверныхъ побережій.

Привожу инструкціи начальнику экспедиціи, начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія въ 1911 и 1912 гг.

1911 годъ.

Въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

Средствами Гидрографической Экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана.

1) Продолжить морскую опись берега и прилегающихъ острововъ отъ мыса Дежнева до устья рѣки Индигирки. Основой для описи должны быть береговые астрономическіе пункты, опредѣляемые, по возможности, черезъ каждыя 50—60 миль. На всемъ пути слѣдованія производить судовой промѣръ. (Карта № 1 495).

2) Произвести опись Колючинской и Чаунской губъ, а также и другихъ заливовъ, бухтъ, устьевъ рѣкъ и вообще якорныхъ стоянокъ, особенно тѣхъ, которыя могутъ служить укрытіемъ отъ льдовъ.

Съемку важнѣйшихъ якорныхъ стоянокъ надлежитъ произвести мензулой, а промѣръ—со шлюпокъ. (Карта 1 495).

3) Построить знаки для надобностей мореплаванія, а также у якорныхъ стоянокъ, которыя могутъ служить укрытіемъ отъ льдовъ.

4) Производить наблюденія надъ теченіями и движеніемъ льдовъ при всякой постановкѣ на якорь. Бросаніе бутылокъ.

5) Если состояніе льдовъ не позволитъ войти въ Сѣверный Ледовитый океанъ, то заняться описью берега и бухтъ къ югу отъ мыса Дежнева.

6) Составленіе замѣтокъ по лоціи Сѣвернаго Ледовитаго океана и на пути изъ Владивостока къ Берингову проливу.

7) Гидрологическія и фаунистическія изслѣдованія.

Подписали: Начальникъ Главнаго Гидрографическаго Управленія, Генераль-Лейтенантъ Вилькицкій и Начальникъ Картографической части полковникъ Морозовъ.

Предположенія

о работахъ Гидрографической Экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана въ навигацію.

1912 годъ.

1) Произвести морскую опись восточнаго побережья Камчатки: а) отъ Усть-Камчатска до мыса Африки и б) отъ мыса Говенскаго до мыса Олюторскаго (Олюторской губы).

2) Продолжить морскую опись берега и прилегающихъ острововъ отъ устья рѣки Колымы до устья рѣки Лены. Основой для описи должны быть береговые астрономическіе пункты, опредѣляемые по возможности черезъ каждыя 70—100 миль. На всемъ пути слѣдованія производить судовой промѣръ.

3) Произвести опись заливовъ, бухтъ, устьевъ рѣкъ и вообще якорныхъ стоянокъ, особенно тѣхъ, которыя могутъ служить укрытіемъ отъ льдовъ.

Съемку важнѣйшихъ якорныхъ стоянокъ надлежитъ произвести мензулой, а промѣръ со шлюпокъ.

4) Произвести судовой промѣръ по галсамъ, нормальнымъ къ берегу, въ проливѣ между матерымъ берегомъ и островами Ляхова, а также по возможности и въ другихъ мѣстахъ, для выясненія общаго характера рельефа дна.

5) Построить знаки, какъ для надобностей общаго плаванія такъ и у якорныхъ стоянокъ, которыя могутъ служить укрытіемъ отъ льдовъ.

6) Производить наблюденія надъ теченіями и движеніемъ льдовъ при всякой постановкѣ на якорь. Бросаніе бутылокъ.

7) Если состояніе льдовъ не позволитъ войти въ Сѣверный Ледовитый океанъ, то заняться описью берега и бухтъ къ югу отъ мыса Дежнева.

8) Составленіе замѣтокъ по лоціи Сѣвернаго Ледовитаго океана и на пути изъ Владивостока къ Берингову проливу.

9) Магнитныя наблюденія, гидрологическія и фаунистическія изслѣдованія.

10) По исполненіи программы, если состояніе льдовъ позволитъ, слѣдовать съ описью отъ устья р. Лены далѣе на западъ,

вдоль сѣвернаго берега Таймырскаго полуострова, съ расчетомъ пополнить запасъ угля судовъ экспедиціи въ г. Александровскѣ на Мурманскомъ берегу.

Подписали: Начальникъ Генераль-Лейтенантъ Вилькицкій и Начальникъ Геодезической части Полковникъ Мордовинъ.

Къ своимъ замѣткамъ я прилагаю карту нашего плаванія, на которой намѣчены встрѣтившіеся намъ льды, нанесены астрономическіе пункты, показанъ путь къ Таймырскому полуострову отъ Владивостока и обратно. Путь составленъ во время плаванія, нанесеніемъ черезъ каждые 4 ходовыхъ часа долготы и широты, по счисленію или по обсерваціи, когда условія погоды позволяли это. Плаваніе нашей экспедиціи въ 1911 г. подробно описано въ брошюрѣ лейтенанта барона Клода фонъ-Юргенсбурга, озаглавленной «Путь на сѣверъ. Плаваніе ледоколовъ «Вайгачъ» и «Таймырь», гдѣ приводятся данныя о нашихъ ледоколахъ. Въ 1911 г. меня въ экспедиціи не было, а потому описаніе плаванія въ настоящей статьѣ захватываетъ только 1912 г.

Н. Арбеновъ.

31-го мая—13-го іюня 1912 г. Транспорты - ледоколы «Вайгачъ» и «Тай-мырь» въ 3 часа пополудни покинули гостепріимный Владивостокъ при крикахъ «ура» командъ военныхъ и коммерческихъ судовъ, поднимавшихъ сигналы съ пожеланіями счастливаго плаванія и въ знакъ привѣта посылавшихъ команду по вантамъ. Цѣль нашей экспедиціи—изслѣдовать великій сѣверный путь, т. е. сдѣлать промѣры вдоль береговъ Ледовитаго океана, установить знаки въ мѣстахъ опредѣленія астрономическихъ пунктовъ, составить карты береговъ, произвести опись острововъ и побережья до устья рѣки Лены, составить коллекціи фауны и флоры, произвести геологическія изысканія, опредѣлить теченія, состояніе льдовъ и т. д.—словомъ собрать матеріаль по астрономіи, гидрографіи, лоціи, гидрологіи, геодезіи и зоологіи, и все это увѣнчать сквознымъ проходомъ въ Петербургъ.

Послѣднее плѣняетъ меня больше всего, такъ какъ долженъ сознаться, что научный багажъ мой не особенно великъ, а страсть къ приключеніямъ и жажда новыхъ ощущеній — громадны. Въ настоящемъ путешествіи меня очень интересуеь оригинальная, не видѣнная мной природа сѣвера, льды, угрюмыя необитаемыя страны, плаваніе во льдахъ на стальномъ кораблѣ, охота, можетъ быть зимовка съ полярной ночью и сѣвернымъ сіяніемъ, чукчи, тунгузы, медвѣди, песцы. Официально я называюсь «помощникомъ начальника гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана», фактически исполняю должность старшаго офицера на «Вайгачѣ», разсѣкающемъ въ настоящее время зыбь Японскаго моря, которое мы должны покинуть для Охотскаго, пройдя Лаперузовъ проливъ около 12 час. дня 2/15 іюня.

2/15 іюня. Японское море мы прошли при тихой погодѣ, въ сплошномъ туманѣ, который окуталъ насъ своей пеленой при выходѣ изъ Владивостока.

Въ 10 час. утра переставили часы на 24 минуты впередъ, вчера на 16¹/₂ минутъ, т. е. время уходитъ, старить насъ и не даетъ переживаній, хотя бы мало-мальски интересныхъ. Впрочемъ это ошибка долготы, которая въ свое время будетъ ею же исправлена, при движеніи на западъ.

3/16 іюня. Вчера прошли около 11¹/₂ час. утра между островами Рейфунсири и Рійсири, служащими входомъ въ Лаперузовъ проливъ, соединяющій Японское и Охотское моря.

Рійсири былъ очень красивъ, такъ какъ на немъ снѣжный пикъ, на половинѣ высоты прикрытый облаками, былъ виденъ въ верхней своей части, и солнечные лучи ярко отражались снѣжными морщинами угрюмой, громадной горы. Просилъ нашего студента-геолога снять эту красоту, но не знаю, удастся ли снимокъ. Охотское море по которому мы теперь идемъ, встрѣтило насъ очень привѣтливо: яркое солнце, синяя зыбь и тихій теплый вѣтерокъ заставили всѣхъ офицеровъ транспорта собраться на мостикѣ. Температура воздуха на солнцѣ $+18^{\circ}$ по С.; было даже жарко. Впрочемъ такая благодать продолжалась не очень долго: скоро вѣтеръ засвѣжѣлъ, стали надвигаться облака тумана и корабли наши, стремящіеся къ Четвертому проливу въ грядѣ Курильскихъ острововъ, точно потонули въ молоко: въ нѣсколькихъ саженьяхъ уже ничего не было видно, вѣтеръ сталъ холоднымъ, температура воздуха быстро понизилась до $+11^{\circ}$ и туманъ, осѣдая на мачтахъ и снастяхъ, точно дождь съ снѣгомъ сталъ мочить палубу и всѣхъ находящихся на ней: скверно, сыро и холодно. Такъ шли мы до вечера, перекликаясь сиренами и не видя другъ друга. Вечеромъ туманъ разошелся и мы продолжали совмѣстное плаваніе съ «Таймыромъ» въ полной видимости другъ друга. Вѣтеръ усиливается и температура понизилась до $+8$. Отъ юго-востока идетъ зыбь, которая порядочно качаетъ наши корабли.

4/17 іюня. Мы прошли Охотское море при туманахъ и порядочной зыби; качка доходила до 20° на бортъ. Благодаря отсутствію килей, суда наши склонны сильно качаться, а громадная ихъ остойчивость придаетъ стремительность качкѣ. Наибольшіе розмахи качки въ 1911 г. доходили до 55° на бортъ: полагаю, что долго такъ выворачиваться не особенно пріятно.

Около 8 час. вечера вошли въ Четвертый Курильскій проливъ, входомъ въ который служатъ два острова: Маканаруширь и Порамуширь. Острова эти по виду очень сильно напоминаютъ Рійсири и Рейфунсири, но горы еще грандіознѣе, увѣнчаны снѣжными пиками, подъ которыми темною лентою проходятъ тучи. Отсутствие всякой растительности придаетъ этимъ громадамъ въ высшей степени мрачный и негостепріимный оттѣнокъ. Въ Тихомъ океанѣ сразу стало холоднѣе. Воздухъ сырой и пропитанъ запахомъ водорослей, что будетъ теперь обычнымъ явленіемъ въ нашемъ плаваніи къ сѣверу и въ Ледовитомъ океанѣ.

6/19 іюня. Вчера и сегодня шли Тихимъ океаномъ при холодной, но ясной погодѣ и около 4 час. почи вошли въ Авачинскую губу, гдѣ и стали на якорь въ пяти миляхъ отъ города Петропавловска—столицы Камчатки. Туда я такъ и не попалъ изъ-за испортившагося моторнаго катера. Приобрѣлъ нѣсколько фотографій мѣстныхъ видовъ: городишко не изъ важныхъ. Съѣхалъ на берегъ въ Авачинской бухтѣ и смотрѣлъ, какъ кормятъ бѣздовыхъ собакъ рыбой: уплетаютъ за-просто. Собаки очень умны и смѣлы, но запахъ «кислой рыбы» такая гадость, что долго присутствовать при этомъ зрѣлищѣ трудно...

Команда ловила неводомъ рыбу и поймала около 2 000 крупныхъ селедокъ, которыхъ мы засолили въ боченкахъ, выбросивъ часть соленой кэты, которая командѣ не нравится.

9/22 іюня. Сегодня идемъ дальше на сѣверъ, погода тихая. Въ Петропавловскѣ оставили цѣлый пакетъ писемъ для отправки, такъ какъ дальше нѣтъ ни почты, ни телеграфовъ и сообщить съ близкими не придется очень долго.

12/25 іюня. Съ 10/23 іюня стоимъ въ Усть-Камчатскѣ, маленькомъ селеніи, гдѣ находится консервный рыбный заводъ. Благодаря сильному прибою сообщенія съ берегомъ не было: прибрежная полоса вся покрыта, точно снѣгомъ, пѣной отъ бушующихъ водяныхъ валовъ, которые съ грохотомъ разсыпаются у нея. Единственное развлеченіе, — это стрѣлять чаекъ, которыхъ здѣсь масса. Убійство не совсѣмъ бесполезное, такъ какъ нашъ фельдшеръ снимаетъ съ нихъ кожу и дѣлаетъ чучела, чтобы усовершенствоваться для составленія коллекцій, которыя пойдутъ въ Академію Наукъ, а такъ какъ наука требуетъ жертвъ, то стрѣляю со спокойной совѣстью.

Сегодня устроили граммофонный вечеръ: слушали Фауста и Лоэнгрина. Въ общемъ скучновато, но пока еще жить можно. У насъ очень большой выборъ пластинокъ и хорошій граммофонъ, у команды тоже, такъ что въ случаѣ зимовки, музыкальное образованіе личнаго состава сильно пополнится.

Погода свѣжѣетъ, зыбь порядочная.

15/28 іюня. Стоимъ все тамъ-же, погода та-же, прибавился туманъ, а слѣдовательно и сопровождающая его, пронизывающая сырость. Вчера днемъ съѣзжали на берегъ, черезъ полосу прибоя пришлось перебираться на «кунгасѣ», —это рыболовный японскій боть съ плоскимъ дномъ, который вытягиваютъ совсѣмъ на берегъ. Осмотрѣли консервный заводъ, который принадлежит двумъ

компаніонамъ: Биричу—бывшему раньше на Сахалинѣ, гдѣ онъ отбывалъ наказаніе, и Демби (англичанину). Заводъ очень хорошо оборудованъ. Въ годъ ловятъ до $3\frac{1}{2}$ милліоновъ большихъ рыбъ: кэта, семга и чавыча—родъ лососины, очень вкусная и нѣжная рыба. Заводчики очень любезные и радушные люди, которые оказали большое гостепріимство съѣхавшимъ офицерамъ, оставивъ ихъ ночевать у себя, такъ какъ погода еще засвѣжѣла. Между прочимъ Биричъ рассказываетъ, что въ 300 верстахъ отъ берега по рѣкѣ Камчаткѣ находятся дивныя лѣса: лиственница и тополя, достигающіе до 30 сажень высоты. Медвѣди ходятъ стадами, водятся дикія лошади, масса дичи, изобиліе разныхъ минеральныхъ богатствъ—однимъ словомъ какая-то сказочная страна. Страшное количество рыбы заставляетъ воду прямо кипѣть въ рѣкѣ (кэта и лососина)—это мы уже наблюдали сами, при чемъ Биричъ усмѣхается и говоритъ, что это пустяки по сравненію съ тѣмъ, что бываетъ въ рѣкѣ въ то время, когда рыба заходитъ въ нее метать икру—дѣйствительно колоссальное богатство. Воздухъ на заводѣ и въ окрестностяхъ пропитанъ запахомъ рыбы въ такой мѣрѣ, что просто нечѣмъ дышать: по истинѣ вонючіе милліоны! Больше съѣжать на берегъ нѣтъ ни малѣйшаго желанія.

13 іюня—1 іюля. Въ 2 часа дня, наконецъ, снялись съ якоря и пошли къ мысу Африка для съемки береговъ и опредѣленія астрономическаго пункта. Природа вся такая же угрюмая: громады горъ покрыты снѣгами и туманами, у береговъ рокочетъ прибой, образуя бѣлую кружевную кайму изъ буруновъ. Я на берегъ не съѣзжалъ, а бывшіе для наблюденія на немъ офицеры нашли массу вещей съ разбившагося тутъ коммерческаго парохода «Транзитъ». Вещи сохранились прекрасно, но къ сожалѣнію нельзя было взять ихъ много (изъ-за недостатка времени), для передачи въ Норвегію властямъ, чтобы тѣ возвратили ихъ женѣ командира парохода. Пароходъ разбитъ буквально въ щепки.

20 іюня—3 іюля. Окончивъ магнитныя наблюденія наканунѣ, мы въ 5 час. утра снялись съ якоря и пошли на Командорскіе острова, съ цѣлью сдѣлать гидрологическій разрѣзъ, а «Таймырь» остался для производства астрономическихъ наблюденій и устройства пункта на мысѣ Африка.

Гидрологическимъ разрѣзомъ называется слѣдующая работа, служащая для выясненія характера и направленія морскихъ те-

ченій: корабль идетъ какимъ нибудь курсомъ, пересѣкая интересующій его районъ воднаго пространства, напр. проливъ, и черезъ опредѣленные промежутки времени, становится на якорь и приборомъ, называемымъ батометромъ, беретъ пробу воды на разныхъ глубинахъ: опредѣляя температуру воды и ея соленость, можно судить о характерѣ и направленіи теченій. Каждая такая постановка на якорь называется гидрологической станціей. Кромѣ пробъ воды при условіи, если погода позволяетъ, опредѣляется прозрачность воды дискомъ Секки и цвѣтъ ея по шкалѣ Фореля. Попутно берется качественный планктонъ. При съемкѣ съ якоря опускаютъ съ кормы траль и драгу и на маломъ ходу тралятъ и драгируютъ, что даетъ понятіе о жизни моря. Конечно тралить возможно на сравнительно небольшихъ глубинахъ, а потому на нашихъ теперешнихъ станціяхъ (ихъ сдѣлали между мысомъ Африка и островомъ Беринга) траленіе мѣста не имѣло, такъ какъ глубины громадны. Наибольшая измѣренная глубина 3 200 м.

Завтра въ 10 час. утра будемъ у острова Беринга.

21 іюня—4 іюля. Въ 11 час. 45 мин. утра стали на якорь у села Никольскаго на островѣ Беринга. Всю ночь производили на переходѣ гидрологическія работы. Утромъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ борта корабля кружился большой китъ, который пыхтѣлъ и храпѣлъ, подобно паровой машинѣ.—Въ Никольскомъ наши офицеры, я въ томъ числѣ, съѣхали на берегъ и сдѣлали визитъ областному начальнику, г-ну Сокольникову, который повидимому былъ очень доволенъ поговорить со свѣжими людьми. Г-нъ Сокольниковъ уже давно живетъ въ этихъ странахъ. Онъ провелъ 10 лѣтъ на Камчаткѣ, 5 лѣтъ на Командорскихъ островахъ, женатъ на чукчанкѣ изъ Анадыри, увлекается составленіемъ коллекцій птицъ для Академіи Наукъ и приготовилъ къ отправкѣ 1 000 экземпляровъ чучель разныхъ породъ. Командоры, по его словамъ, проклятое Богомъ и людьми мѣсто, по сравненію съ которымъ Анадырь или Петропавловскъ являются земнымъ раемъ. Населеніе острововъ: Беринга и Мѣднаго составляютъ около 500 алеутовъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ и охраной котиковъ и бобровъ отъ хищническихъ шхунъ, большею частью японскихъ или американскихъ. Иногда происходятъ цѣлыя сраженія съ пальбой и атаками.

Во время войны г-нъ Сокольниковъ просилъ доставить на Командоры пару пулеметовъ для обороны ввѣренныхъ ему остро-

вовъ и ему прислали..... старую пушченку съ яхты «Заря», брошенной въ устьѣ Лены экспедиціей барона Толля. Пушечку тащили отъ устья Лены на собакахъ въ Камчатку, а затѣмъ переправили къ нему на острова. Это грозное орудіе было торжественно поставлено на перевалѣ острова Мѣднаго «на страхъ врагамъ и для пальбы по японскому флоту». Стоитъ она и до сихъ поръ на томъ же мѣстѣ, угрожая по двумъ направленіямъ наивнымъ чудакамъ, которые не могутъ себѣ представить, чтобы можно было за тысячи верстъ на собакахъ тащить такую дрянь.

Кстати о собакахъ: на островѣ Беринга ѣздятъ до сихъ поръ на нихъ, причемъ въ послѣднее время культура сдѣлала серьезный шагъ впередъ: теперь лѣтомъ ѣздятъ на колесахъ, а зимой на саняхъ; раньше, почти до послѣдняго времени, пользовались во всѣ времена года исключительно санями. - Счастливыя собаки!

22 іюня—5 іюля. Въ 4 часа утра съѣхалъ съ командиромъ на островъ Топорокъ, получившій свое названіе отъ птицъ того же имени, которыя являются его полными хозяевами: вся почва буквально вспахана стальными клювами этихъ птицъ, сильно напоминающихъ своимъ видомъ попугаевъ. Мясо ихъ очень вкусное, напоминаетъ дикихъ утокъ. Убили 20 штукъ и набрали около десятка ихъ яицъ. Теперь самки сидятъ на нихъ и команда, собирая яйца, вытащила 10 птицъ изъ ихъ норъ; больше ловить мы не позволили, такъ какъ при желаніи ихъ можно было бы набрать тысячи. По той же причинѣ стрѣляли ихъ только на лету, такъ какъ на берегу онѣ сидятъ цѣлыми рядами и охота превратилась бы въ бойню. Послѣ доставки на корабль, птицы были развязаны и посажены въ ящикъ изъ подъ консервовъ, гдѣ онѣ дрожали отъ ужаса. Общимъ совѣтомъ было рѣшено учинить имъ освобожденіе изъ темницы безъ просвѣщеннаго содѣйствія повара.

Когда ихъ вытряхнули изъ ящика на палубу, онѣ были въ такомъ ужасѣ, что даже не летѣли, а, втянувши свои полосатыя головы въ плечи, ждали покорно кончины отъ чудовищъ, схватившихъ ихъ и заставившихъ пережить столько мучительныхъ минутъ, причемъ участь, предстоящая имъ, рисовалась въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, ибо везли ихъ въ корзинкѣ, наполненной трупами ихъ добрыхъ друзей, а можетъ быть даже родныхъ. Боже мой, какъ они ныряли, плавали и купались, когда я столкнулъ ихъ въ воду! Мы были весьма довольны проявленіемъ

ихъ радости и нашего великодушія и.... занялись истребленіемъ трески, которая ловилась на треску же, только что пойманную. Вмѣсто удочекъ были согнутые гвозди на толстыхъ бечевкахъ.

Команда страшно увлеклась этимъ спортомъ и въ какихъ нибудь два часа наловила много пудовъ этихъ прожорливыхъ рыбинъ, которыхъ засолили, уложивъ въ бочки вмѣсто все той же соленой кѣты годового запаса, которая сильно испортилась.

Въ 10 часовъ утра, послѣ отвѣтнаго визита на корабль г-на Сокольниковъ, снялись съ якоря и пошли въ море, направляясь въ бухту «Ложныхъ Вѣстей» въ проливъ графа Литке у острова Карагина. Разстояніе между островами 270 миль Беринговымъ моремъ. Говорятъ, что на Карагинскомъ островѣ отличная охота, встрѣчается даже чернбуря лисица: вотъ бы не дурно раздобыть этотъ мѣхъ. Кстати о мѣхахъ. Въ этомъ году убито на Берингѣ и Мѣдномъ 40 бобровъ и 2 000 голубыхъ песцовъ, но ничего купить на мѣстѣ не мыслимо, такъ какъ всѣ мѣха принадлежатъ промышленному обществу, которое отправляетъ ихъ въ Лондонъ.

Море спокойное. Легкій туманъ клубится надъ мертвой зыбью, качающей насъ до 17° на бортъ.

28 іюня—11 іюля. Мы стоимъ у мыса Олюторскаго; густой туманъ точно хлопьями ваты, окутываетъ со всѣхъ сторонъ наши корабли, на которыхъ «бьютъ рынду». Командиръ пошелъ на четверкъ на транспортъ «Таймырь», чтобы просить разрѣшеніе сдѣлать гидрологическій разрѣзъ отъ бухты Провидѣнія (м. Чаплина) къ острову Св. Лаврентія, а отъ него къ Ному (американскій берегъ); отъ Номъ къ мысу Чаплина. Всего около 1 000 миль. Желательно это по двумъ причинамъ: во первыхъ это дастъ яркую характеристику теченій отъ Берингова пролива, во вторыхъ въ бухтѣ Провидѣнія мы должны пополнить всѣ запасы для плаванія въ Ледовитомъ океанѣ. Запасы намъ будутъ доставлены на транспортѣ «Аргунь». Между прочимъ «Аргунь» доставитъ намъ кардифскій каменный уголь, такъ какъ онъ въ 1½ раза лучше сучанскаго угля, принятаго нами во Владивостокѣ въ видахъ экономіи. Если начальникъ экспедиціи разрѣшитъ намъ просимое плаваніе, то выгружать уголь изъ ямъ не придется, такъ какъ мы его почти весь израсходуемъ, въ результатѣ же выиграютъ наука и матросская спина.

Въ эти дни мы сдѣлали магнитныя и астрономическія наблюденія на мысахъ: Африка, Говена (Атволанъ) и Олюторскомъ и произвели съемку береговъ этого раіона куковскимъ способомъ, то есть, идя вдоль береговъ, по компасу брали пелленга на разныя примѣтныя мѣста, послѣ чего, зная разстояніе, курсъ и ходъ, наносили ихъ на карту: точка пересѣченія нѣсколькихъ пелленговъ даетъ мѣсто пелленгуемаго предмета. Попутно зачерчивали все время профиль береговъ. На мысѣ Говена (Атволанъ) снятъ корякъ—туземецъ, показывающій, какъ они стрѣляютъ. Костюмъ и оружіе очень характерны.

На Карагинскій островъ пройти не пришлось....

Намъ не разрѣшено было зайти туда. Скверную службу несетъ у насъ беспроволочный телеграфъ; положительно этотъ инстру-

ментъ можно назвать «огорчителемъ плаванія». Море эти дни было спокойно, зыбь все время правильная, то есть болтаетъ до 17° на бортъ.

Вернулся командиръ: конечно, въ походъ отказано. Времени остается немного, а намъ придется щелочить котлы, выгружать сучанскій уголь, принимать полный запасъ кардифскаго угля, машинныхъ матеріаловъ, воды и провизіи съ транспорта «Аргунь». Если мы начнемъ со 2-го іюля по старому стилю, то по новому стилю мы пойдемъ только къ 1-му августа и тогда на весь проходъ и работы въ Ледовитомъ океанѣ намъ останется около двухъ мѣсяцевъ, а, при такомъ маломъ срокѣ, лишнія двѣ недѣли очень пригодились бы. Ну, да поживемъ—увидимъ.

29 іюня—12 іюля. Все еще стоимъ у Олюторскаго мыса: ждемъ когда разсѣется туманъ, а онъ, какъ на зло, сегодня еще гуще, чѣмъ всѣ эти дни. Смѣнили правый якорь на запасный, такъ какъ при постановкѣ у мыса Говена, при отдачѣ сломалась одна лапа (лѣвая) отъ удара о камень. Перешли на консервы, что не особенно вкусно, хотя команда предпочитаетъ ихъ трескѣ или даже любой ухѣ.

[30 іюня—13 іюля. Нашему генералу положительно везетъ. Съ утра туманъ разсѣялся, мы успѣли сдѣлать съемку и промѣръ у мыса Олюторскаго, связавъ такимъ образомъ съ картой астрономическій и магнитный пункты. Прилагаю снимокъ у мыса Олюторскаго.

Снѣжныя и ледяныя ползучія образованія съ пещерами въ нихъ. Снѣгъ пріобрѣлъ крѣпость льда. Въ пещерахъ сняты матросы.

Въ 11 ч. 50 мин. утра, едва мы успѣли окончить работы, какъ туманъ опять сгустился. Но теперь онъ насъ очень мало беспокоитъ: мы идемъ Беринговымъ моремъ въ бухту Провидѣнія. Слава Богу!

1/14 іюля. Пишу на ходу въ Беринговомъ морѣ. Въ морѣ полный штиль, мы прошли уже 260 миль изъ 540—разстоянія между м. Олюторскимъ и бухтой Провидѣнія. Море совершенно спокойно и похоже на громадное опаловое зеркало, молочный туманъ охватываетъ насъ со всѣхъ сторонъ своими влажными

объятіями и корабли наши, какъ бы негодую на это, бѣшено жалуются другъ другу ревомъ сиренъ. На душѣ тихо, свѣтло и спокойно:—все ближе и ближе манящій насъ сѣверъ.

2/15 іюля. Сегодня прошли бухту Провидѣнія и стали на якорь въ гавани Эмма. Это небольшая но глубокая лагуна, со всѣхъ сторонъ закрытая высокими, угрюмыми горами, безъ всякой растительности. Въ складкахъ горъ лежить слоями снѣгъ. На берегу встрѣчаются большіе куски льда. Въ гавани имѣется чукотское селеніе и три домика европейскаго образца: одинъ изъ нихъ принадлежитъ американцу Томсону, который ведетъ мѣховую торговлю съ чукчами, поставляетъ имъ предметы первой необходимости, провизію и оружіе (винчестера), въ обмѣнъ на мѣха бѣлыхъ медвѣдей, песцовъ, волковъ и лисицъ. Чукчи очень некрасивы, малорослы и издають ужасное зловоніе: они никогда не моются, не снимають мѣхового платья, дѣлая зимой только ту разницу, что носятъ его въ двойномъ комплектѣ. Характерна ихъ, вошедшая въ поговорку, неопрятность: отсутствіе насѣкомыхъ на тѣлѣ считается плохой примѣтой. Это своего рода рекордъ.

Два другихъ домика являются административными учрежденіями: въ одномъ живетъ областной начальникъ баронъ Клейстъ, мой товарищъ по Морскому Корпусу и по Портъ-Артуру, вышедшій въ запасъ послѣ войны. Въ этихъ краяхъ онъ провелъ уже три года, интересно будетъ встрѣтиться съ нимъ. Сейчасъ онъ въ Анадырь и долженъ на дняхъ вернуться сюда на своей шхунѣ. Третій домъ—мѣховой правительственный складъ: у порога сидитъ и дремлетъ урядникъ.

Въ Эммѣ стоитъ сейчасъ транспортъ «Аргунь», доставившій намъ запасы угля, провизіи, масла и машинныхъ матеріаловъ, а также запасъ прѣсной воды для котловъ.

По пути въ бухту Провидѣнія, мы въ первый разъ встрѣтили льды на параллели Анадыри, которые образовали три отдѣльныя широкія полосы. Пересѣкали ихъ малымъ ходомъ, такъ какъ льды довольно толстые. Первый разъ видѣлъ, какъ путешествуютъ на льдинахъ нерпы (тюлени), а также тысячи птицъ: большею частью изъ породъ кайръ. Въ воздухѣ стоялъ непрерывный крикъ этихъ пассажировъ.

Наши корабли казались во льдахъ такими маленькими и красивыми: теперь очень жалѣю, что мы не сняли фотографій первыхъ льдовъ по дорогѣ на сѣверъ.

9/22 іюля. Сейчасъ мы подходимъ къ мысу Дежнева. Погода въ Беринговомъ проливѣ восхитительная и острова Діомидъ были прекрасно видны. Въ бухтѣ Провидѣнія мы взяли полные запасы угля, масла и воды, часть первыхъ двухъ взята даже на палубу и сидимъ съ порядочной перегрузкой—маленькая волна легко достигаетъ иллюминаторовъ и мы тяжело переваливаемся на ней, точно ожирѣвшія осеннія утки. Въ Провидѣніи мы охотились и убили много чистиковъ и сибирскихъ гагъ, напоминающихъ своимъ видомъ и вкусомъ нашихъ кряковыхъ утокъ. Съ «Аргуною» отправили послѣднія письма на родину: теперь до конца плаванія почтового сообщенія не будетъ. Итакъ, прощайте на нѣсколько мѣсяцевъ, а можетъ быть на 1½ года близкіе, родные и друзья—привѣтъ вамъ!

Какъ интересно будетъ узнать новости относительно Итало-Турецкой войны и ходъ возрожденія нашего родного флота: вѣдь мы, здѣсь отстанемъ отъ всего, и, пожалуй, совсѣмъ одичаемъ.

Въ Провидѣніи былъ у насъ на кораблѣ областной начальникъ, баронъ Клейстъ, который провелъ на Чукотскомъ полуостровѣ три года, увлекается классификаціей чукчей, айвановъ, алеутовъ, коряковъ, тунгузовъ и якутовъ. Что касается меня, то я положительно питаю отвращеніе къ нашимъ инородцамъ: они невозможно грязны и воняютъ такъ, что «ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать».....

Полагаю, что въ сказки вкралась ошибка: Кащей Безсмертный плевался не отъ русскаго, а отъ инородческаго духа. Впрочемъ, вѣдь и это Россія.—Получилъ отъ Клейста нѣсколько свѣдѣній о жителяхъ Чукотскаго полуострова и побережій Ледовитаго океана. Чукчи, населяющіе побережье Чукотскаго полуострова и побережья Ледовитаго океана до Кулючинской губы называются «Айванами» (мѣстное названіе) или сидячими чукчами.

Главныя ихъ занятія, охота на китовъ, моржей и тюленей, которые даютъ имъ возможность существовать: китовый усъ служить товаромъ для мѣновой торговли съ американцами и русскими купцами, мясо и жиръ служатъ пищей, топливомъ и освѣтительнымъ матеріаломъ, шкуры моржей—матеріаломъ для юртъ и шлюпокъ. Лѣтомъ чукчи живутъ въ парусиновыхъ палаткахъ, доставляемыхъ имъ американскими торговцами. Прибрежные сидячіе чукчи являются посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ съ американцами своихъ сородичей—оленныхъ чукчей, ведущихъ, какъ показываетъ и само названіе—бродячій образъ жизни, въ

зависимости отъ состоянія пастбищъ для оленей, число которыхъ у богатыхъ чукчей до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ головъ. Оленные чукчи занимаются также охотой на пушного звѣря, котораго на сѣверѣ очень много: въ склады поступаетъ ежегодно громадное количество соболей, горностаевъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей, песцовъ, росомахъ и т. д.

Сами чукчи одѣваются въ мѣха оленей и росомахъ, мѣхъ которыхъ они очень цѣнятъ. Въ религіозномъ отношеніи—это самые темные язычники, съ наивной вѣрой въ злыхъ духовъ, что не мѣшаетъ имъ считаться христіанами и совершать обряды крещенія и брака, когда ихъ навѣщаетъ священникъ, что вообще довольно затруднено разстояніями и условіями средствъ сообщенія. Промыслы, которыми они занимаются, даютъ имъ возможность существовать безбѣдно, но благодаря своей некультурности, они не могутъ доставить себѣ комфорта, по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія европейца. Строго говоря это совершенно дикіе люди съ первобытнымъ развитіемъ и потребностями, не признающіе ничьей власти, и смутно понимающіе, что есть гдѣ то Повелитель, присылающій имъ начальниковъ.

Благодаря торговымъ сношеніямъ съ американцами и почти полному отсутствію русскихъ торговыхъ людей на сѣверѣ, чукчи немного говорятъ по англійски и въ торговлѣ признаютъ единицей монеты долларъ. Неохотно принимаютъ два серебряныхъ рубля вмѣсто доллара и категорически отказываются отъ кредитныхъ денегъ. Оружіе ихъ составляютъ винчестеры, гарпуны, ножи, луки и стрѣлы, а также копья.

11/24 іюля. Сейчасъ мы стоимъ на ледяныхъ якоряхъ у ледяного поля въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, по которому путешествуемъ третій день. 9/22 іюля, около 3-хъ час. дня мы прошли Беринговъ проливъ и вошли въ Ледовитый океанъ, который встрѣтилъ насъ очень привѣтливо, демонстрируя солнце, яркое, синее небо и болѣе десятка большихъ китовъ, которые ныряли вокругъ нашихъ кораблей, выбрасывая большіе фонтаны воды, точно струи пара и испуская могучіе вздохи своими чудовищными легкими.

Одинъ китъ цѣликомъ выскочилъ изъ воды на воздухъ, сверкая бѣлымъ животомъ и, произведя внушительное впечатлѣніе своей громадной величиной, образовалъ, при обратномъ паденіи въ воду, пѣнящіеся буруны. Каждый такой экземпляръ даетъ счастливому

охотнику отъ 10 до 15 тысячъ руб. прибыли, и здѣсь ихъ очень много.

Воздухъ теплый, такъ что офицеры въ однихъ кителяхъ (положимъ въ суконныхъ) стояли на верхней палубѣ и на мостикѣ, любуясь природой. Около 1 час. ночи съ 9/22 на 10/23 іюля встрѣтили массы разбитаго льда, въ которомъ шли убравъ лагъ. Въ 4 час. утра прошли мысъ Сердце-Камень, ледъ встрѣчался все чаще и чаще, но тумана не было.

Сотни моржей ныряютъ и ревуть въ водѣ и важно возсѣдаютъ на льдинахъ. Лдины сидятъ очень глубоко въ водѣ, а потому столкновенія даже съ небольшими по виду вызываютъ сотрясенія всего корпуса корабля. Цѣлый день 10/23 іюля шли во льдахъ; въ 4 час. дня, пробиваясь черезъ ледяныя массы, повернули на сѣверо-западъ, чтобы попытаться въ морѣ, отдаленномъ отъ береговъ, освободиться отъ ледяныхъ объятій. Дѣйствительно, около 7 час. вечера вошли въ чистую отъ льдовъ воду и опять повернули на западъ, идя въ разстояніи 40 миль отъ берега.

Ночью опять вошли въ ледъ: на этотъ разъ попадались куски ледяныхъ полей съ большими ледяными нагроможденіями на нихъ—торосами. Приходилось усиленно лавировать между ними, идя малымъ ходомъ. Воздухъ очень холодный:—3° по С. при сильномъ вѣтрѣ, но качки нѣтъ, такъ какъ лдины не даютъ возможности разыгаться волнѣ.

11/24 іюля. Идемъ пробиваясь: ледяныя поля и отдѣльные торосы сдѣлались настолько велики, что пробираемся уже съ трудомъ. Около полдня поднялся довольно густой туманъ и начальникъ экспедиціи рѣшилъ стать на ледяные якоря, такъ какъ плаваніе въ этихъ условіяхъ было очень затруднительно. Наши курсы располагались по направленію къ берегу и, такъ какъ вѣтеръ былъ береговой, то можно было предположить, что ледъ уходитъ въ море, очищая проходъ у береговъ. Все видимое пространство въ морѣ было затянуто ледяными покровами, такъ что, въ сущности говоря, было совершенно безразлично, гдѣ пробиваться въ нихъ; мы шли, выбирая каналы между ледяныхъ полей, сопровождаемые туманомъ и ревомъ моржей. Въ 1 час. дня стали у куска ледяного поля на особые якоря, которые втыкаются въ расщелины льда. Ледяное поле покрыто очень твердымъ снѣгомъ, частицы котораго, спаянныя другъ съ другомъ во время оттепели, обладаютъ почти крѣпостью цѣльнаго льда, и чтобы взять кусокъ снѣга на корабль, пришлось вырубать его топорами. На снѣжныхъ

холмахъ лежить легкій слой пыли, а мѣстами имѣются большія бурыя пятна грязи, на которыхъ лежали моржи.

Судовая собаченка, смѣсь фокса съ дворняжкой, спугнула своимъ лаемъ трехъ моржей съ нашей льдины въ воду, что доказываетъ нежеланіе этихъ громадныхъ тварей безъ крайности вступать въ борьбу, даже съ такимъ маленькимъ противникомъ. Между снѣжными холмами нашего поля образовались отъ таянія снѣга большія и глубокія озера совершенно прѣсной воды, которой мы довели судовой запасъ опять до полного. Вода по своей чистотѣ лучше той, которую намъ доставилъ транспортъ «Аргунь», вполне годится для питья и питанія котловъ. Изъ одного озера, не особенно большого на видъ, мы взяли около 60 т. воды, проведя шлангъ съ корабля. Это дало намъ возможность выстирать все бѣлье въ прѣсной водѣ, сдѣлать баню командѣ и ванны офицерамъ, что очень пріятно, такъ какъ все время послѣ выхода изъ Владивостока мы пользовались для нашихъ нуждъ соленой водой. Между прочимъ, маленькое озеро, изъ котораго мы брали воду на корабль, нисколько не понизило своего уровня послѣ того, какъ мы взяли изъ него около 60 т., а такихъ озеръ здѣсь масса, слѣдовательно плавающія въ Ледовитомъ океанѣ суда, могутъ совершенно не беспокоиться о прѣсной водѣ, необходимой для плаванія, ибо отдѣльныя льдины несутъ на себѣ сотни тоннъ этой, столь необходимой для жизни корабля жидкости. Привожу фотографію одного изъ такихъ озеръ, наполненнаго прѣсной водой.

Наша льдина имѣетъ скорость теченія $\frac{1}{4}$ мили въ часъ на сѣверо-востокъ, значитъ мы все-таки идемъ къ сѣверу, хотя и съ небольшою рѣзвостью. Конечно, было бы гораздо пріятнѣе идти просто на западъ, но..... судьба. Какъ только разсѣется туманъ мы пойдемъ дальше, то есть на юго-западъ. Долженъ замѣтить, что первые же дни плаванія въ Ледовитомъ океанѣ дали массу новыхъ и интересныхъ впечатлѣній и я очень доволенъ, что путешествую въ этихъ рѣдко-посѣщаемыхъ кораблями странахъ.

12/25 іюля. Сегодня въ 8 час. утра мы снялись съ ледяныхъ якорей и пошли, пробиваясь среди льдовъ, къ берегу на юго-западъ, въ надеждѣ, что береговой вѣтеръ отогналъ ледяныя нагроможденія въ море.

Пробиваться было довольно трудно: приходилось по временамъ стопорить машину и даже давать задніе хода. Въ концѣ концовъ,

около 10 час. утра, водное пространство между льдинами увеличилось настолько, что мы пошли средним ходомъ и въ 11 час. утра шли между льдами, при яркомъ солнцѣ и полномъ штилѣ, почти не мѣняя курса и любясь красотой вида. Въ 10 миляхъ отъ берега ледъ былъ уже такъ рѣдокъ, что мы пошли 8-узловымъ ходомъ, направляясь вдоль берега къ мысу Сѣверному.

Разительный контрастъ между видами въ 8 час. утра и въ полдень, а также поднявшаяся температура воздуха, заставили выйти на верхнюю палубу команду и офицеровъ. Тихо, тепло, красиво... Въ 4 час. дня до мыса Сѣвернаго осталось пройти около 35 миль и, повидимому, путь къ нему совершенно свободенъ отъ льдовъ.

Около 8 час. вечера прошли мысъ Сѣверный, который слегка кутался въ туманъ, но въ общемъ былъ хорошо виденъ. За нимъ море было почти совсѣмъ свободно, но туманъ находилъ полосами и къ 11 час. вечера превратился въ молочную пелену. Въ 11 час. 50 мин. вечера, транспортъ «Таймырь», шедшій впереди, чуть не наскочилъ на встрѣтившееся ледяное поле и сталъ въ туманѣ разворачиваться вправо отъ него, сдѣлавъ намъ сигналъ застопорить машину. Неожиданно передъ нашимъ форштевнемъ выросла черная масса борта «Таймыра» и только бѣшенный задній ходъ, данный во-время вахтеннымъ начальникомъ, позволилъ кораблямъ разойтись безъ столкновенія, что было бы весьма грустно въ этомъ пустынномъ океанѣ:— «вдали отъ свѣта и людей»,

какъ поють въ «Принцессѣ Долларовъ».—Въ 1 час. 10 мин. ночи, благодаря непроницаемому туману и постоянно встрѣчающимся большимъ льдинамъ и осколкамъ ледяныхъ полей рѣшено было стать на якорь, что и было исполнено.

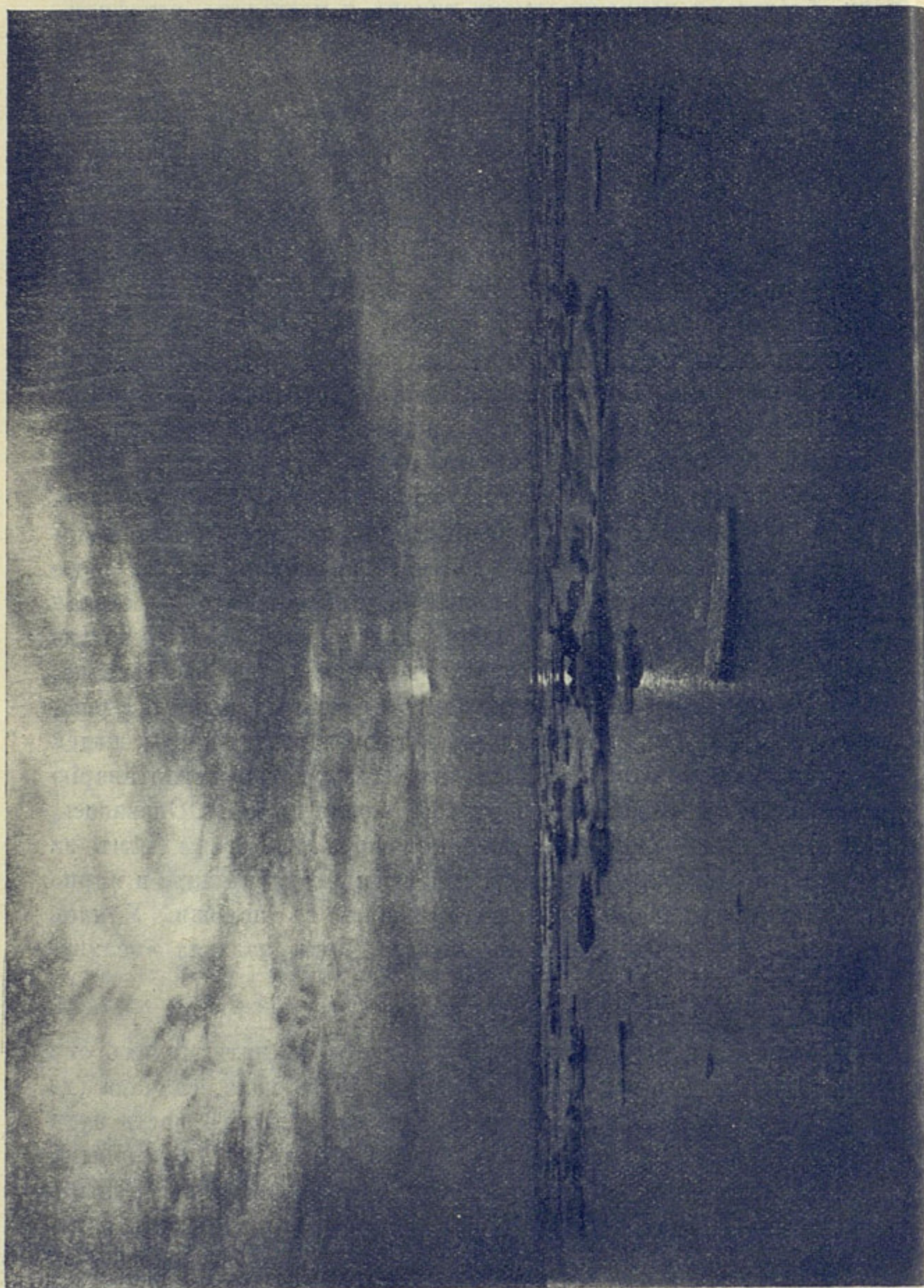
13/26 іюля. Въ 10¹/₂ час. утра туманъ совершенно разсѣялся, давая намъ возможность продолжать плаваніе къ мысу Биллингса 11-узловымъ ходомъ, что мы и дѣлаемъ сейчасъ. Утромъ льдины напирали на насъ и намъ приходилось давать хода, чтобы сталкивать ихъ съ якорнаго каната. Мѣсто якорной стоянки было прямо на югъ отъ острова Врангеля, въ 90 миляхъ отъ него. Льдины встрѣчаются и теперь, но значительно рѣже. Теченіе во время стоянки было на востокъ. Солнце всходитъ около 2 час. ночи, строго говоря ночи теперь нѣтъ. Прилагаю ночной снимокъ льдовъ и солнца во время якорной стоянки.

14/27 іюля. Вчера, около 9 часовъ вечера, опять стали на якорь и простояли до 8¹/₂ часовъ утра; причины тѣ же: густой туманъ и большія льдины, съ которыми въ высшей степени не желательно сталкиваться. Сейчасъ (два часа пополудни) идемъ среднимъ ходомъ, пройдя мысъ Биллингса, отъ котораго мы стояли на якорѣ въ разстояніи 6 миль. Льды попадаются нѣсколько рѣже, а главное погода, хотя и пасмурная, но безъ тумана, даетъ возможность во-время обходить отдѣльныя льдины. Вчера, около 1 часа дня, замѣтили на ледяномъ полѣ фигуры людей и, полагая, что это унесенные чукчи или потерпѣвшіе аварію американцы съ какой нибудь шхуны, пошли къ нему. Оказалось, что это чукчи—охотники, которые забрались болѣе чѣмъ за 20 миль на легкой шлюпчонкѣ отъ мыса Якана въ море и мирно путешествуютъ на льдинѣ, не нуждаясь въ помощи. У насъ острожили, что такая охота не можетъ быть названа «велико-свѣтской».

16/29 іюля. Колыма, мысъ Медвѣжій.

Сегодня въ 2 часа ночи стали на якорь въ пяти миляхъ отъ берега у устья рѣки Колымы, пройдя 15/28 іюля, сначала (до полдня) въ большихъ льдинахъ, туманъ и дождь часть пути малымъ ходомъ, а затѣмъ, съ 1 часа пополудни 10 узловымъ ходомъ, такъ какъ море совершенно очистилось отъ ледяныхъ покрововъ. Погода смѣнялась отъ пасмурной съ дождемъ и туманомъ до ясной и температура воздуха держалась около $+8^{\circ}$ по С. Вода имѣетъ какой то грязный цвѣтъ: бурунъ, образуемый форштевнемъ корабля, совершенно желтаго цвѣта. Въ 2 часа

дня мы предполагаемъ перейти на 50 миль дальше, стать на ночь на якорь и завтра идемъ на съемку Медвѣжьихъ острововъ; въ то же время «Таймырь» будетъ опредѣлять астрономическій пунктъ на одномъ изъ нихъ и ставить знакъ съ надписью нашей экспедиціи. По окончаніи этихъ работъ пойдемъ дальше. Съѣхать на берегъ въ силу вышеизложеннаго не пришлось.

Отъ бухты Провидѣнія мы уже сдѣлали около 1 000 миль. Въ первой половинѣ августа рассчитываемъ быть у мыса Челюскина (конечно, соображеніе это базируется на старомъ стилѣ)...

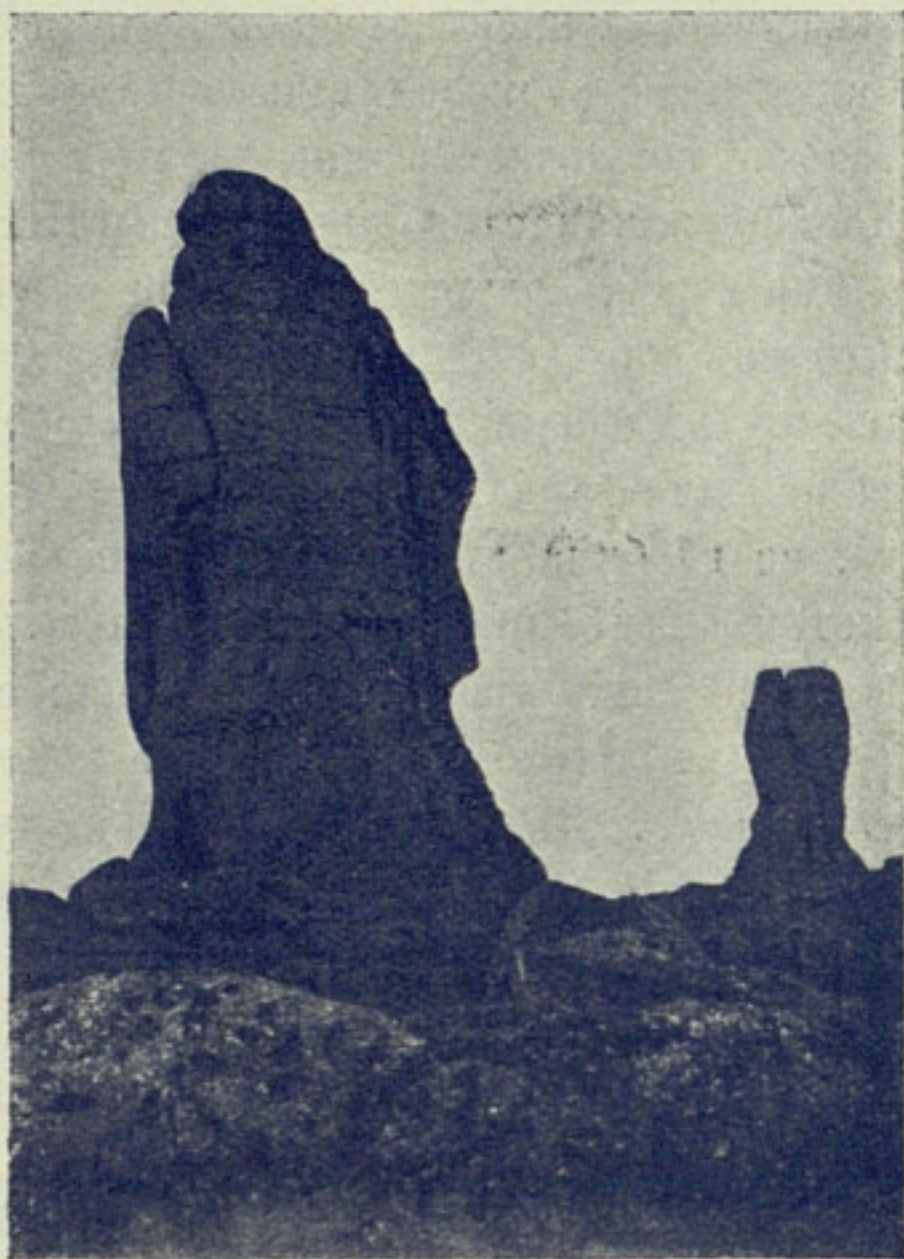
До сихъ поръ плаваніе было очень удачнымъ; въ Колымѣ кончаются работы, произведенныя нашей экспедиціей въ 1911 году; надо отдать справедливость экспедиціи: составленная по ея работамъ карта даетъ возможность вполне спокойно плавать въ этомъ районѣ. Дальше начинается для всѣхъ участниковъ экспедиціи—старыхъ и новыхъ, совершенно новый районъ Ледовитаго океана, гдѣ никто изъ насъ еще не былъ ни разу въ жизни.

17/30 іюля. Сегодня цѣлый день ходили съ промѣромъ, желая отбить шести-саженный фарватеръ отъ мыса Медвѣжьяго до мыса Чукотскаго, но глубина въ 30 миляхъ отъ берега доходила до 28 фута, а потому намъ приходилось подвигаться все сѣвернѣе и сѣвернѣе. Все таки промѣръ далъ очень много цѣннаго и не пропалъ даромъ. Около пяти часовъ пополудни началъ находить густой туманъ. Въ 5 ч. 20 м. пополудни стали на якорь у острова Четырехъ-Столбового (изъ группы Медвѣжьихъ острововъ) для траленія и опредѣленія теченія. Съ сѣвера идетъ очень много льда, который напираетъ на якорный канатъ: намъ приходится по временамъ давать хода, чтобы сталкивать съ него большія напирющія льдины.

Вечеромъ съѣхали на охоту на Четырехъ-Столбовой островъ, который получилъ свое названіе отъ четырехъ гранитныхъ столбовъ (мѣстное названіе этихъ столбовъ «кэкуръ»), рѣзко выдѣляющихся на вершинахъ горъ. Островъ занимаетъ около 7 миль въ длину и около 3-хъ миль въ ширину. Почва его:—гранить, базальтъ, порфиръ и тундра. Медвѣдей, на которыхъ рѣшено было охотиться, мы такъ и не встрѣтили ни одного, но зимой они тамъ навѣрное бываютъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются ихъ слѣды. Охотились на дикихъ оленей, при чемъ убили четырехъ большихъ и одного маленькаго. Мясо ихъ очень вкусно и пріятно разнообразить столъ, такъ какъ консервы порядкомъ всѣмъ надоѣли. Охотиться было очень трудно: при-

ходилось прыгать по громаднымъ камнямъ или вязнуть въ тундрѣ. Въ результатѣ устали страшно, проводя въ этомъ занятіи всю ночь. Наши фотографы снимали кэкуры, но туманъ помѣшалъ снять островъ такъ, чтобы всѣ четыре столба помѣстились на одной пластинкѣ. Помѣщая здѣсь снимокъ двухъ самыхъ крупныхъ кэкуровъ, о величинѣ которыхъ можно судить, такъ какъ у лѣваго изъ нихъ снятъ одинъ изъ нашихъ офицеровъ. Снимокъ этотъ очень характеренъ и становится понятнымъ названіе, данное этому острову.

18/31 іюля. Сегодня опредѣлили на Четырехъ-Столбовомъ астрономическій пунктъ, поставили знакъ и произвели магнитныя наблюденія. Завтра предполагаемъ съ утра сняться съ якоря и начать промѣры и съемку группы Медвѣжьихъ острововъ, конечно, если позволитъ погода, другими словами—если не будетъ тумана, а погода подозрительна: туманъ полосами покрываетъ по временамъ островъ, у котораго мы стоимъ, такъ что даже кэкуры плохо видны.

На этотъ разъ предполагено производить работы каждому кораблю самостоятельно: «Вайгачъ» обогнетъ группу Медвѣжьихъ

острововъ съ сѣвера, а «Таймырь» съ юга и соединятся у острова Крестовскаго, самаго западнаго изъ острововъ этой группы. Во время охоты, найдены на островѣ полусгнившія лыжи и кусокъ выдѣланной оленьей кожи, а также слѣды стоявшихъ юртъ, что говоритъ о пребываніи здѣсь чукчей—охотниковъ. Масса оленьихъ роговъ валяется во многихъ мѣстахъ на островѣ. Кромѣ оленей на островѣ водится много пеструшекъ и мелкихъ птицъ изъ породы куликовъ.

19 іюля—1 августа. Въ 9 ч. 20 мин. утра снялись съ якоря, такъ какъ ледъ напиралъ на якорный канатъ, съ большой силой ударяясь въ борта транспорта. Перешли на болѣе свободное отъ льдовъ мѣсто подъ прикрытіемъ острова и снова стали на якорь.

Въ 2 часа пополудни снялись съ якоря и пошли на опись острововъ, какъ было рѣшено наканунѣ. Погода пасмурная, холодно, по временамъ находитъ туманъ, температура воды и воздуха держится около 0° по С., куски ледяныхъ полей встрѣчаются все чаще.

Въ 5 ч. 15 м. пополудни стали на якорь, сдѣлали гидрологическую станцію, тралили и взяли качественный планктонъ. До сихъ поръ въ своихъ замѣткахъ я не говорилъ, что каждая съемка съ якоря сопровождается этими работами, которыми вѣдаетъ нашъ судовой врачъ. Туманъ сгустился настолько, что съемку производить не мыслимо. Льды опять напираютъ на корабль, шуршатъ у бортовъ и мощно сотрясаютъ весь корпусъ. Съ 10 часовъ вечера пришлось давать хода, спасая канатъ отъ наступающихъ ледяныхъ глыбъ. Нѣкоторыя изъ нихъ такъ велики, что столкнуть ихъ удавалось, только на среднемъ ходу. Въ 11 ч. 55 м. вечера снялись съ якоря и пошли дальше, производя промѣръ лотомъ Томсона; глубины очень не велики: больше 9½ сажень ни разу не было.

20 іюля—2 августа. Въ 3 ч. 35 м. ночи стали на якорь для травленія и опредѣленія теченія. Температура воздуха ниже нуля, по временамъ идетъ мелкій снѣгъ. Офицеры и команда одѣли мѣховое платье, такъ какъ при рѣзкомъ сѣверномъ вѣтрѣ, скорость котораго доходитъ до 14 метровъ въ секунду, работать на верху въ обыкновенномъ платьѣ очень тяжело. Туманъ, осаждающійся на платьѣ, снасти и на все находящееся на верхней палубѣ, сразу превращается въ ледяную пленку. Переговорили по телеграфу съ «Таймыромъ», который сообщилъ, что все еще стоитъ на якорѣ у Четырехъ-Столбового острова и спрашивалъ

насъ о состояніи льдовъ и тумана на нашемъ пути. Рѣшили переждать туманъ, такъ какъ ограничиваться однимъ промѣромъ, безъ съемки береговъ четырехъ острововъ не хотѣлось бы безъ крайней необходимости. Въ 10 часовъ утра туманъ сдѣлался рѣже и въ полдень совсѣмъ разсѣялся. Снялись съ якоря и пошли, производя съемку и промѣръ, на западъ, огибая группу Медвѣжьихъ; съемку рѣшено было закончить, обогнувъ Крестовскій островъ съ запада и стать на якорь у южной его части, гдѣ долженъ былъ оказаться къ тому же времени «Таймырь».

Погода стоитъ совершенно ясная, даже трудно себѣ представить, что нѣсколько часовъ тому назадъ все было точно опущено въ молоко. Воздухъ очень холодный, льдинъ встрѣчается много, но благодаря ясной погодѣ и большому числу водяныхъ протоковъ, пробираемся среди нихъ, даже не особенно отклоняясь отъ курса. Въ 4 ч. 30 м. стали на якорь у южной оконечности острова Крестовскаго, произведя полностью съемку и промѣръ къ сѣверу отъ острововъ Медвѣжьей группы и на горизонтѣ увидѣли приближающійся «Таймырь», который обошелъ тѣ же острова съ юга. Погода все еще продолжаетъ быть отличной. Возможно, что, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, пойдѣмъ дальше на западъ, тѣмъ болѣе, что траленіе и опредѣленіе теченія мы уже закончили.

21 іюля—3 августа. Сегодня опять туманъ, а потому мы продолжаемъ стоять на якорѣ у Крестовскаго острова, гдѣ «Таймырь» опредѣлилъ астрономическій пунктъ и склоненіе компаса. Мы стоимъ теперь рядомъ съ «Таймыромъ», перемѣнивъ мѣсто нашей предыдущей стоянки по сигналу начальника экспедиціи: добрались до него (онъ стоитъ у восточной части Крестовскаго) цѣлыхъ 5 час. изъ-за маленькихъ глубинъ, которыя отъ 29 футь доходятъ до 20, а такъ какъ мы сами сидимъ 20 футь, то шли самымъ малымъ ходомъ, иногда отдавая якорь и производя промѣръ со шлюпокъ. На якорь стали въ 12 час. ночи. Задача описи Медвѣжьихъ острововъ выполнена, причемъ мы обошли Крестовскій островъ кругомъ. Слѣдующая опись будетъ Ново-Сибирскихъ острововъ, причемъ роли распредѣляются приблизительно такъ же. На кораблѣ у насъ 2 больныхъ: боцманъ лежитъ съ острымъ ревматизмомъ во всемъ тѣлѣ и у одного кочегара воспаленіе средняго уха. Въ общемъ же состояніе здоровья офицеровъ и команды вполнѣ удовлетворительно.

22 іюля—4 августа. Въ 8¹/₂ час. утра снялись съ якоря и пошли дальше, огибая Крестовскій островъ съ востока къ сѣверу, и

легли на западъ. По дорогѣ встрѣчались ледяныя поля и колотый ледъ, въ немъ пришлось пробираться въ туманѣ, который былъ довольно густъ. Глубины мѣнялись отъ 5 до $8\frac{1}{2}$ сажень. Около 3 час. дня стали на якорь, такъ какъ глубина уменьшилась до 25 футъ. Когда туманъ разсѣялся, то съ марса увидѣли полоску береговой черты. Убѣдившись въ невозможности описи берега изъ-за мелководья, идемъ опять малымъ ходомъ, въ густыхъ льдахъ на Ново-Сибирскіе острова. Благодаря большой осадкѣ нашихъ кораблей, мы сидимъ 20 футъ, нужно считать съемку невыполнимой для насъ. Вообще царящій здѣсь туманъ очень затрудняетъ подобнаго рода работы, требующія хорошей видимости, для бранія компасныхъ пеленговъ. Такимъ образомъ мы вынуждены ограничиться на этомъ переходѣ только промѣромъ, траленьемъ и опредѣленіемъ теченій.

23 іюля—5 августа. Сегодня всю ночь шли во льдахъ, которые были очень скучены и представляли изъ себя смѣсь изъ ледяныхъ полей съ отдѣльными льдинами. Вначалѣ протоки между ними были таковы, что можно было по нимъ пробираться, не особенно сильно удаляясь отъ курса во время обхода льдинъ, но постепенно поверхность воды замѣнилась льдами и къ 2 час. ночи пришлось уже пробиваться въ нихъ, давая по временамъ задніе хода, чтобы сползать со льдинъ, на которыя мы взбирались не будучи въ состояніи растолкать или разломать ихъ. Нѣсколько разъ застрявали во льду и съ большими усиліями, давая перемѣнные хода, удавалось освободиться отъ этихъ мощныхъ холодныхъ объятій. Вода была покрыта ледянымъ налетомъ (сало), который шуршалъ и звенѣлъ подъ форъ-штевнемъ нашего ледокола. Температура воды доходила до—1° по С. Около 2 час. ночи ко льдамъ прибавился еще густой туманъ. Не смотря на то, что мы шли въ разстояніи 2 миль отъ «Таймыра», сирены его по временамъ не слышно. Надоѣдаетъ идти все время съ ревомъ сиренъ, но дѣлать нечего: во льдахъ приходится такъ часто мѣнять курсы, что существенно необходимо знать взаимоположеніе кораблей, чтобы не разойтись и не столкнуться: это было бы непоправимой бѣдой, такъ какъ чиниться здѣсь положительно негдѣ.

Около 10 час. утра льды стали значительно рѣже, но погода засвѣжѣла и мы шли около 6 час. пополудни при качкѣ, въ туманѣ, среди отдѣльных ледяныхъ глыбъ. Промѣръ на этомъ переходѣ далъ глубины отъ 6 до 11 сажень. Мы опять склони-

лись къ югу, такъ какъ начальникъ экспедиціи не совсѣмъ отказался отъ попытки произвести опись береговъ. Такимъ образомъ мы не идемъ на сѣверо-западъ, какъ шли ночью, а постепенно мѣняемъ курсы на западъ, и идемъ въ настоящее время на юго-западъ. Все таки пріятно сознаніе, что мы все дальше и дальше подвигаемся на западъ.

Воображеніе рисуетъ заманчивыя перспективы достиженія группы Ново-Сибирскихъ острововъ, устья рѣки Лены, Таймырскаго полуострова съ пунктомъ на немъ—мысомъ Челюскина, гдѣ мы рѣшили выпить по бокалу шампанскаго, такъ какъ достиженіе этого пункта является нашимъ самымъ страстнымъ желаніемъ (въ первую очередь конечно), ибо имъ опредѣлится 70%⁰ удачи сквознаго прохода въ Петербургъ въ одну кампанію, чего никто въ мірѣ еще не сдѣлалъ. Отъ мыса Челюскина мы можемъ идти дальше безъ съемки, ограничиваясь промѣромъ и траленьемъ, стараясь пройти безъ зимовки въ Балтійское море. Зимовка никого особенно не плѣняетъ, такъ какъ прожить 1½ года безъ извѣстій о родныхъ, близкихъ, не зная, что дѣлается въ культурномъ и некультурномъ мірахъ, никого изъ насъ не приводитъ въ восхищеніе. До сихъ поръ работъ столько, что скучать не хватаетъ времени; другая картина рисуется во время зимовки, когда, закованные въ ледяную броню, наши корабли, лишившіеся возможности передвиженія, принуждены будутъ долгіе мѣсяцы полярной зимы бездѣйствовать, а холода (до—50°) заставятъ насъ укрываться на нихъ. Картина мало привлекательная, не сулящая намъ много радостей и веселья. Ну, да впрочемъ, мы еще посмотримъ и разберемся въ этомъ, если условія плаванія приведутъ насъ къ зимовкѣ. Какъ знать, чего не знаешь? Можетъ быть зимовка окажется интересной и полезной въ силу тѣхъ работъ и матеріаловъ, которые она доставитъ, прикованнымъ къ сѣверу мореплавателямъ.

Во всякомъ случаѣ интересныхъ картинъ природы, льдовъ, полярнаго сіянія, ночи и обитателей животнаго царства, должно быть довольно.

Поживемъ—увидимъ.

Въ 8 час. вечера стали на якорь, такъ какъ густой туманъ и наличіе большихъ льдовъ сильно затрудняютъ плаваніе.

24 іюля—6 августа. Снялись съ якоря въ 7 час. утра и шли на западъ; въ 3 час. 18 мин. пополудни, дойдя до глубины 4½ саж., стали на якорь у устья рѣки Индигирки, въ 20 миляхъ отъ нея.

Вначалѣ предполагали произвести промѣръ на моторныхъ катерахъ до рѣки Индигирки, но, обсудивъ это предпріятіе, отказались отъ него, такъ какъ наши моторные катера слишкомъ не надежны для того, чтобы обезпечить плаваніе въ 60 миль (разстояніе до рѣки Индигирки и обратно по прямой линіи равно 40 милямъ, а съ промѣромъ не меньше 60 миль).

На стоянкѣ опредѣлили теченіе и занялись траленьемъ. Предположено завтра сняться съ якоря въ полдень и идти дальше къ проливу Лаптева, находящемуся между материкомъ и островомъ Ближнимъ (иначе: Большимъ Ляховымъ, южнымъ изъ острововъ группы Ново-Сибирскихъ острововъ). Хотимъ по возможности опредѣлить больше пунктовъ въ группѣ этихъ острововъ и на мысу Святой Носъ, находящемся на материкѣ, при входѣ въ проливъ Лаптева съ запада. Идти предполагаемъ, отбивая вдоль береговъ 5 саж. фарватеръ, опредѣливъ свое мѣсто въ полдень по солнцу, если таковое будетъ видно. Сегодня, во время перехода, встрѣчали куски ледяныхъ полей и отдѣльныя льдины. Погода пасмурная, по временамъ находить довольно густой туманъ. Температура воздуха $+2^{\circ},1$ по С., температура воды $+1^{\circ},9$ по С.

Теченіе на сѣверо-западъ.

27 іюля—9 августа. Стоимъ на якорѣ у южнаго мыса острова Ближняго, самаго южнаго изъ группы Ново-Сибирскихъ острововъ. Этотъ мысъ носить названіе—«Титька».

На якорь стали въ $3\frac{1}{2}$ часа утра, дойдя до глубины 5 саж. Переходъ былъ довольно тяжелый, такъ какъ пришлось идти въ густомъ туманѣ, при чемъ нѣсколько разъ являлось сомнѣніе, пробьемся ли мы во льдахъ; иногда они доходили до весьма серьезной величины: намъ часами приходилось пробиваться среди этихъ громадъ. Приложенная фотографія изображаетъ ледяные торосы встрѣченные нами у пролива Лаптева: интересенъ ледъ и его полное отраженіе въ водѣ, благодаря мертвому штилю.

Температура воды и воздуха доходила до -1° по С. Глубина въ 20 миляхъ отъ берега доходитъ уже до 6 сажень. Можно съ увѣренностью сказать, что двадцати-мильная полоса моря у береговъ является границей плаванія для большихъ судовъ. За этой чертой глубина мѣнялась отъ пяти съ половиной до девяти сажень. Сейчасъ вокругъ насъ клубится густой туманъ, скрывающій въ своей молочной пеленѣ очертанія береговъ острова. Густыя талыя льдины, большія нагроможденія льдовъ, тихо уносимыя теченіемъ на сѣверо-западъ, шуршатъ у бортовъ. По

временамъ приходится давать хода, чтобы не лопнулъ канатъ подъ ихъ могучимъ напоромъ. Сыро, холодно и непривѣтливо...

Вчера во время перехода замѣтили на льдинѣ двухъ большихъ нерпъ, которыя не проявили никакого безпокойства при видѣ нашего корабля. Одинъ изъ офицеровъ убилъ самку изъ винчестера. Спустили шлюпку и подобрали ее. Удивительно красивые глаза у нерпы: огромные, чисто изумруднаго цвѣта. Мѣхъ серебристый съ черными пятнами.

Ждемъ «Таймырь», съ которымъ разстались у рѣки Индигирки, ведя промѣръ въ 30 миляхъ другъ отъ друга, чтобы выяснить

характеръ дна моря. Встрѣчающійся здѣсь въ іюлѣ ледъ хорошо колется, такъ какъ сильно подтаялъ и не выдерживаетъ давленія форштевня нашего ледокола.

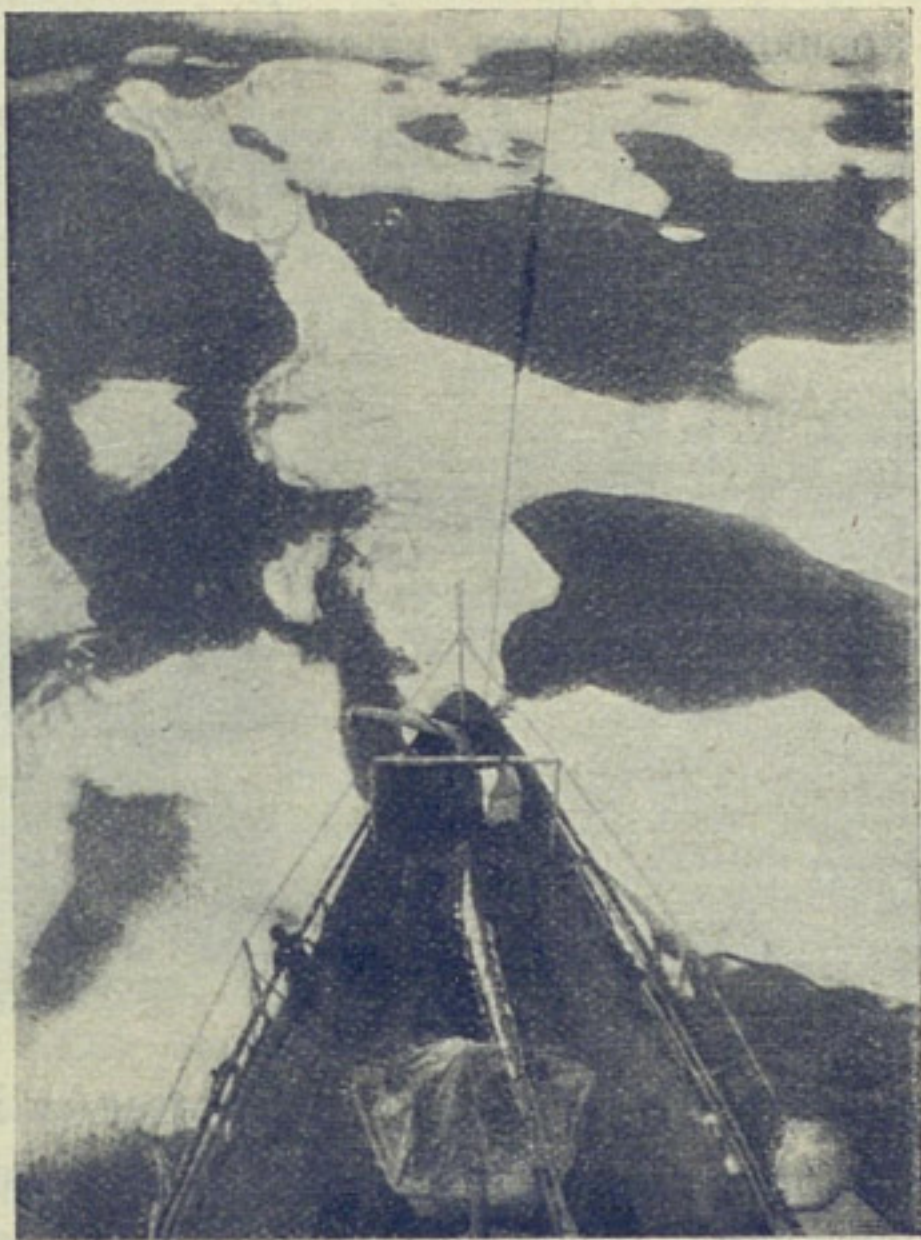
Отъ таянія снѣговъ на льдинахъ образуется цѣлый рядъ прѣсныхъ озеръ; они хорошо видны на фотографіи.

Береговая черта у острова Ближняго загромаждена колотымъ льдомъ, такъ что подступъ къ ней тяжелый, тѣмъ болѣе, что глубина у острова не велика, а потому пробираться къ нему придется на шлюпкахъ. Сейчасъ трудно съ увѣренностью опредѣлить разстояніе до берега: ждемъ когда разсѣется туманъ. Предполагаемъ, что берегъ въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ миль.

28 іюля—10 августа. Все еще стоимъ въ туманѣ и во льдахъ на якорѣ. Ледяныя рыхлыя поля напираютъ на насъ со всѣхъ сторонъ, загромаждая собой всю видимую поверхность моря. Земли все еще не видно. «Таймырь» переговаривается съ нами по телеграфу: онъ тоже находится во льдахъ съ тою только разницей, что глубина у насъ пять сажень, а у него 21 футъ. Машина почти все время работает, чтобы оттолкнуть напирające на канатъ льды.

29 іюля—11 августа. Съ 8 часовъ утра бродимъ въ туманѣ у острова Ближняго, разыскивая «Таймырь»; который телеграфировалъ

намъ въ 12 часовъ ночи, что вчера, въ 8 часовъ вечера, онъ сталъ на якорь у мыса Титька, острова Ближняго. На выстрѣлы 57 м/м. орудія, ни вчера, ни сегодня «Таймырь» не отвѣчаетъ. Льды прошли на западъ; въ настоящее время встрѣчаются только отдѣльныя большія льдины.

Въ 3 часа дня туманъ разошелся и мы увидѣли очертанія острова Ближняго и, стоящій на якорѣ у мыса Титька, «Таймырь». Итакъ, все въ порядкѣ. Командиръ съѣхалъ на «Таймырь» и вернулся на корабль, получивъ приказаніе начальника экспедиціи завтра, въ 8 часовъ утра, идти на обследованіе остро-

вовъ: Ближняго, Котельнаго (мысъ Медвѣжій—южный мысъ этого острова), Столбового, Семеновскаго, Васильевскаго — гдѣ можно опредѣлить астрономическіе и магнитные пункты, сдѣлать съемку, промѣры, опредѣлить теченія и тралить.

Послѣ окончанія этихъ работъ, на которыя намъ дается отъ 7 до 9 дней, идти въ бухту Тикси, находящуюся въ заливѣ Борхая у устья Лены.

«Таймырь» въ то же время опредѣлитъ астрономическіе пункты на мысахъ: Титька и Святой Носъ и пойдетъ отбивать пяти-саженный фарватеръ вдоль береговъ къ устью Лены, производя, гдѣ окажется возможность, съемку береговъ. Всего намъ придется пройти, производя работы около 550 миль.

Наша задача (отъ Гидрографіи) кончается у устья Лены. Дальше мы уже можемъ идти къ мысу Челюскина, ограничиваясь одними промѣрами. Предстоитъ намъ очень тяжелая недѣля въ смыслѣ напряженной работы, но это будетъ послѣднимъ усиліемъ въ этомъ родѣ: дальше мы обращаемся въ полярныхъ путешественниковъ, стремящихся поставить міровой рекордъ: проходъ въ одну кампанію изъ Владивостока въ Петербургъ.

Туманъ опять находитъ на насъ, окутывая все молочной пеленой... Два катера съ командой и офицерами отправились на островъ на охоту. На островѣ груды плавника—лѣса, выбрасываемаго океаномъ на берега острововъ. По всему берегу валяются громадные деревья, выносимыя рѣками въ океанъ. Природа сама озаботилась дать такимъ образомъ топливо путешественникамъ, но зато никакой растительности.

30-го іюля—12-го августа. Въ $8\frac{1}{2}$ час. утра снялись съ якоря и пошли во льдахъ при туманѣ въ проливъ Лаптева между о-вомъ Ближнимъ и материкомъ.

Теченьемъ ночью нагнало много льдовъ, такъ-что шлюпки съ берега съ трудомъ пробирались къ кораблю и снова приходилось расталкивать льдины, напиравшія на якорный канатъ, давая ходъ машинѣ. Теперь идемъ къ о-ву Малому, той-же группы Ново-Сибирскихъ острововъ. Отъ него пойдёмъ къ мысу Медвѣжьему на Котельномъ островѣ. Сейчасъ (7 час. вечера) море чисто отъ льда, густыя массы котораго унесло теченіемъ около 4 час. пополудни. Встрѣчаются большіе куски ледяныхъ полей и торосовъ.

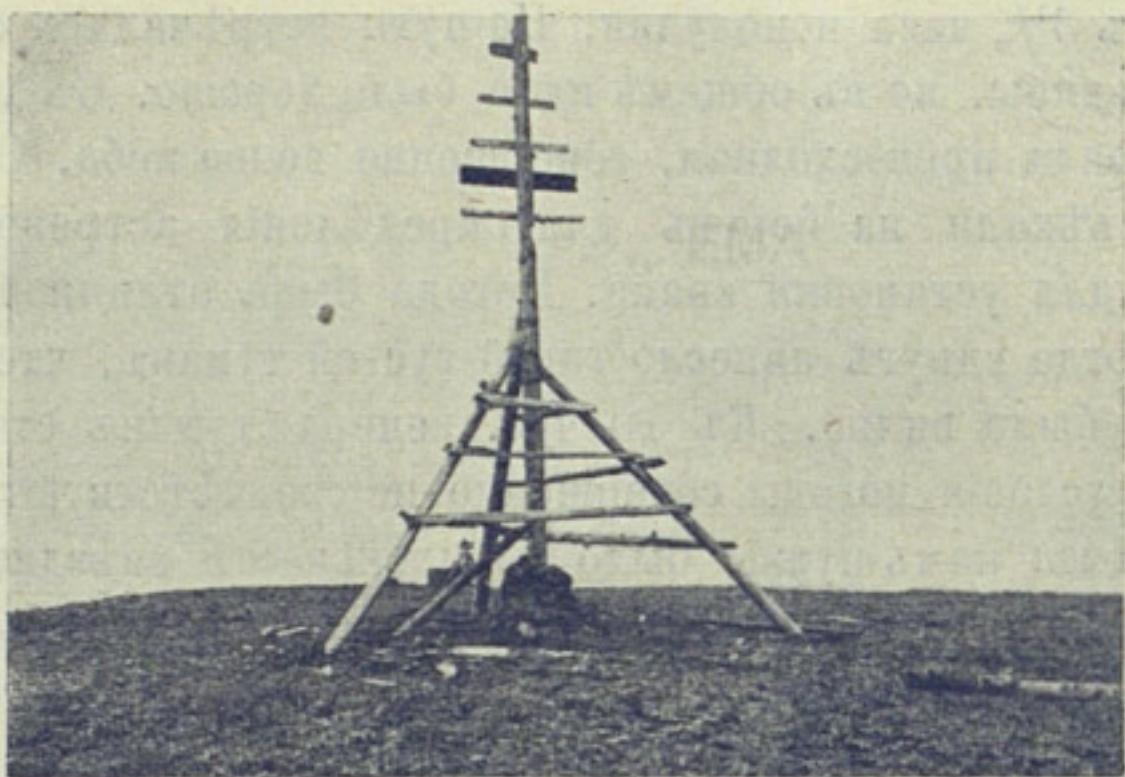
31-го іюля—13-го августа Стоимъ на якорѣ у о-ва Малаго, куда пришли въ $3\frac{1}{2}$ часа пополудни. По пути встрѣчались отдѣльныя большія льдины, но въ общемъ идти было хорошо. Съ 12 час. дня погода стояла превосходная, совершенно ясное небо. Офицеры и команда съѣхали на берегъ для опредѣленія астрономическаго пункта и для установки знака. Погода была отличной до 9 час. вечера, когда вдругъ нанесло такой густой туманъ, что въ 5 саж. ничего не было видно. Къ 10 час. вечера туманъ сталъ рѣже, но все-же условія погоды совершенно не соотвѣтствуютъ нашимъ требованіямъ: намъ нужно было бы произвести звѣздныя наблюденія и, слѣдовательно, необходимо ясное небо, а тутъ, какъ на зло, оно закутано какой-то сѣрой мглой.

2-го (15-го) августа. Вчера, т. е. 1-го (14-го) августа въ 3 часа 45 мин. дня снялись съ якоря и пошли къ мысу Медвѣжьему на Котельномъ островѣ для производства гидрологическихъ наблюденій, но по дорогѣ встрѣтили такой ледъ (около 4 час. ночи), что пробиться черезъ него нашему ледоколу оказалось не по силамъ: мы такъ застряли среди ледяныхъ громадъ, что только на одно разворачиванье на мѣстѣ употребили 55 мин. Кромѣ того, малыя глубины на пути къ мысу Медвѣжьему, дошедшія до 19 футь заставили насъ свернуть на о-въ Столбовой, не доходя до Котельнаго. Идти пришлось во льдахъ, выбирая протоки между большими ледяными нагроможденіями и раскалывая мелкія льдины. По временамъ находилъ сильный туманъ. Глубины здѣсь очень хорошія, держатся въ среднемъ около 10 саж., теченіе очень сильное, скорость его опредѣлена $1\frac{1}{8}$ мили въ часъ. Передъ уходомъ съ о-ва Малаго произвели всѣ астрономическія наблюденія, кромѣ звѣздныхъ и установили знакъ.

О-въ Столбовой, у юго-восточной оконечности котораго мы стали на якорь въ 6 час. утра, рѣзко разнится отъ Малаго и Ближняго: крутые, высокіе берега, много мысовъ, выдающихся въ море и образующихъ бухты, и большія глубины подъ берегомъ, тогда какъ о-ва Ляхова (Малый и Ближній зовутся еще: Малый Ляховъ и Большой Ляховъ) отличаются обратными свойствами. Порода здѣсь — гранить, а на Ляховыхъ — ледъ съ землею на поверхности.

Въ общемъ это мертвое царство, лишенное растительности. Нигдѣ ни одного деревца:—встрѣчаетъ глазъ всюду одну только голую тундру съ кѣкурами на ней. Видъ до крайности угрюмый и унылый.

На о-вѣ Маломъ нашли слѣды людей и груды оленьихъ роговъ и костей. Убили молодого песца, взяли двѣ пары громадныхъ оленьихъ роговъ, которые хорошо сохранились, и большой кусокъ клыка мамонта, сильно вывѣтрившійся.

Сейчасъ стоимъ, ничего не предпринимая по описи берега и астрономическихъ наблюденій, все по той-же причинѣ: густой туманъ. Восточная и сѣверная части острова забиты громадными нагроможденіями льда, южная, гдѣ мы стоимъ на якорѣ, совершенно чиста отъ льдовъ.

Изъ птицъ видѣли здѣсь: чистиковъ (родъ морской утки), морскихъ ласточекъ (кулики) и чаекъ. Новаго и интереснаго, въ смыслѣ природы и пернатого населенія, мало.

Слѣдующій переходъ будетъ къ о-вамъ Семеновскому и Васильевскому, а затѣмъ въ бухту Тикси у устья Лены. Лишь бы

только туманы не мѣшали нашимъ работамъ: тогда, съ сознаниемъ выполненной задачи, мы, приведя корабли въ порядокъ, т. е. выщелочивъ котлы, перебравъ кое-что въ машинѣ и пополнивъ запасы воды со льдинъ, пойдёмъ для сквозного прохода черезъ весь Ледовитый океанъ.

Если перевалимъ мысъ Челюскина, то возвращенія во Владивостокъ не будетъ, чего мы очень опасаемся, зная отвращеніе нашего начальника къ зимовкамъ во льдахъ сѣвера. За Челюскинымъ—или проходъ, или—зимовка, но нѣтъ возвращенія.

4-го (17-го) августа. Сегодня установили знакъ на южной части о-ва Столбового, гдѣ и опредѣлили астрономическій пунктъ; опредѣлили магнитное склоненіе и въ 3 часа дня пошли съ описью береговъ острова. Около 7 час. вечера стали на якорь около его сѣверной оконечности, такъ какъ густой туманъ мѣшалъ производству работъ. Густъ туманъ настолько, что берегъ,

около котораго мы стали на якорь, едва различая его, открылся въ 10 час. вечера во всемъ своемъ мрачномъ великолѣпнѣи въ какихъ-нибудь 200 саж. по курсу: мрачныя, обрывистыя, громадныя скалы крутыми стѣнами уходили въ воду. Снялись съ якоря и пошли дальше, производя тѣ-же работы. Глубины у острова прекрасныя: онѣ держатся отъ 10 до 20 саж. недалеко отъ берега. Въ этомъ отношеніи Столбовой островъ выгодно отличается отъ всѣхъ остальныхъ, посѣщенныхъ нами, острововъ Ледовитаго океана.

Теперь пойдёмъ къ о-ву Васильевскому, который находится западнѣе, въ разстояніи 30 миль отъ Столбового. Ледъ встрѣчается хотя и крупный, но его немного.

5-го (18-го) августа. Можно вообразить, что мы ищемъ очарованный злымъ духомъ островъ, который сдѣлался невидимымъ для моряковъ христіанскаго вѣроисповѣданія.

Цѣлый день рыщемъ во льдахъ, въ туманѣ: ледъ очень крѣпкій и крупный, туманъ густой, глубины небольшія и... острова нѣтъ. Ледъ настолько крѣпокъ и толстъ, что приходится отказаться отъ попытки пробиваться черезъ него и мы неоднократно уже отклонялись отъ курса, идя въ обходъ ледяныхъ полей. Но хуже всего — это проклятый туманъ, который не даетъ возможности опредѣляться астрономическимъ путемъ, задерживаетъ насъ съ пунктами, заставляетъ тратить массу драгоценнаго времени въ ожиданіи появленія на небѣ, столь нужныхъ намъ, свѣтилъ. Мы тратимъ на это массу времени, необходимаго для чистки котловъ и для сквозного прохода мимо Челюскина. Наконецъ, ледъ открывается подъ самымъ носомъ и, обходя ближнія льдины, совершенно не знаешь, правильно-ли обходишь ихъ, или-же лѣзешь въ такую гущу льдовъ, что придется возвращаться обратно и выбирать другіе протоки для обхода ихъ снова.

Наконецъ, къ вечеру, открылись знаменитые острова, около которыхъ вертѣлись цѣлый день. Положимъ, что такимъ путемъ мы прекрасно обслѣдовали 27-фут. банку или отмель у южной оконечности Васильевского острова, но теперь необходимо получить астрономическій пунктъ, чтобы привязать эти глубины и имѣть возможность правильно нанести ихъ на карту, иначе онѣ окажутся гдѣ-то въ пространствѣ.

6-го (19-го) августа. Въ 1 часъ 35 мин. ночи стали на якорь у о-ва Васильевского, на глубинѣ 27 ф., въ двухъ миляхъ отъ берега. О-въ Семеновскій виденъ хорошо, и оба эти острова представляютъ ту-же унылую картину, которая свойственна островамъ Ледовитаго океана.

Сегодня праздникъ Преображенія Господня, на родинѣ тепло и хорошо—а здѣсь шумитъ снѣжная вьюга, вѣтеръ дико завываетъ и стонетъ въ снастяхъ, которыя напрягаются и звучатъ, какъ струны какого-то чудовищнаго инструмента. Льдины въ туманѣ, какъ безшумныя, громадныя, бѣлыя привидѣнія, подкрадываются къ нашему «Вайгачу» и съ тихимъ шорохомъ напираютъ на его борта и якорный канатъ. По временамъ, весь корпусъ содрогается отъ ихъ мощнаго напора и приходится давать хода, чтобы не потерять якорь. Угрюмая, непривѣтливая и холодная страна, забытая Богомъ и людьми....

Цѣлый день стоимъ, не дѣлая наблюдений, такъ какъ на небѣ нѣтъ и признаковъ свѣтилъ. Теперь реветъ сирена черезъ каждыя 3 мин., чтобы указать наше мѣсто катеру, ушедшему

съ офицерами и командой на охоту: туманъ сгустился къ 6 час. пополудни, совершенно закрылъ собой берегъ и мы опять испытываемъ впечатлѣнія существа, посаженнаго въ бутылку съ молокомъ.

Около 7 час. вечера катеръ вернулся, охотники привезли съ собой около 40 куропатокъ, гагаръ, куликовъ и 3 чайки. Повидимому все пернатое населеніе острова находится теперь у насъ на палубѣ. Наши охотники весьма довольны своими трофеями, да и остальные офицеры тоже: все-таки разнообразіе въ пищѣ, консервы невѣроятно надоѣли!

Интересенъ Васильевскій островъ: онъ совершенно чистаго ледяного образованія и постепенно разваливается, при чемъ поверхностная земля осаждается на дно, образуя отмели, а льды

снова садятся на нихъ. Возможно, что черезъ 20—30 лѣтъ, вмѣсто острова будетъ въ этихъ мѣстахъ одна громадная мель, къ которой будутъ притыкаться плавучіе льды. Рѣшено ждать солнца до завтрашняго полдня и потомъ идти къ о-ву Семеновскому, послѣ чего къ Тикси, тамъ чистка котловъ займетъ дня четыре и тогда—на Челюскинъ.

Намъ удалось сдѣлать очень удачный снимокъ съ Васильевского острова, гдѣ прекрасно виденъ слой поверхностной земли, отвалившіяся глыбы и въ нѣсколько саженъ высотой стѣна чистаго льда, служащаго основаніемъ этого острова.

7-го (20-го) августа. Въ 12 час. дня, не дождавшись солнца, снялись съ якоря и пошли съ промѣромъ къ о-ву Семеновскому. Погода пасмурная, море пока не очень загромождено льдинами. Наше

счисленіе сильно расходится съ мѣстомъ острова, показаннымъ на картѣ. Рѣшено обойти вокругъ Семеновскаго и пройти опять къ о-ву Столбовому, чтобы привязать къ нему имѣемая теперь глубины, такъ какъ на немъ имѣется астрономическій пунктъ, устроенный нами-же. Вотъ и начало практическаго использованія нашихъ пунктовъ.

Приходилось идти (къ сѣверу отъ о-ва Семеновскаго) въ густыхъ полосахъ льда, доходя до глубины въ 26 ф. Ледъ состоялъ изъ большихъ ледяныхъ полей, среди которыхъ встрѣчались торосы, похожіе на большія горы.

Къ вечеру открылся о-въ Столбовой, при чемъ счисленіе наше оказалось совершенно правильнымъ и, слѣдовательно, о-ва Семеновскій и Васильевскій показаны на картѣ неправильно: въ дѣйствительности они лежатъ западнѣе указаннаго на картѣ мѣста миль на 15. Отъ Столбового легли на юго-западъ и пошли къ бухтѣ Тикси, находящейся въ глубинѣ залива Борхая.

По пути приходилось пересѣкать очень большія и крѣпкія полосы льдовъ.

8-го (21-го) августа. Идемъ при ясной погодѣ, глубины держатся около 9 саж., на короткое время даже показалось солнце. Въ 11 час. 30 мин. вышли изъ послѣдней полосы льдовъ и пошли совершенно чистымъ моремъ, что кажется страннымъ, такъ какъ мы совершенно отвыкли отъ подобнаго рода плаванія. Глубины держатся около 11—12 саж. Идемъ 10-узл. ходомъ, чего уже тоже съ нами давно не случалось. Признаться, льды успѣли порядкомъ надоѣсть: малый ходъ, напряженные вахты, непремѣнные спутники большихъ льдовъ—туманы, сильно затрудняющіе плаваніе, удары, заставляющіе корабль содрогаться цѣликомъ и, наконецъ, что хуже всего, неувѣренность въ избираемомъ направленіи по протокамъ въ обходъ льдовъ, ошибка въ которомъ можетъ заставить вернуться къ мѣсту начала обхода.

По пути устроили уже нѣсколько глубоководныхъ гидрологическихъ станцій и все время ведемъ тщательный промѣръ. Если все пойдетъ благополучно, то къ двумъ часамъ ночи должны придти въ бухту Тикси у Лены, то есть конецъ нашей задачи (гидрографической, конечно). Съ «Таймыра» получили телеграмму отъ начальника экспедиціи съ приказаніемъ взять астрономическій пунктъ въ Тикси и по рѣкѣ, или берегомъ, войти въ связь съ партіей подполковника Нефлова, который со своей экспедиціей и капитаномъ 2-го ранга Синицинымъ заняты промѣрами въ устьѣ Лены, съ цѣлью найти фарватеръ для большихъ морскихъ судовъ.

9/22 августа. Въ 4 час. 35 мин. утра стали на якорь къ сѣверо-востоку отъ острова Бруснева въ бухтѣ Тикси. Подъ берегомъ, точно на якорѣ, стоитъ знаменитая «Заря», сдѣлавшая въ свое время замѣчательное плаваніе съ экспедиціей барона Толля, погибшаго на островѣ Беннетѣ (самый сѣверный изъ группы Ново-Сибирскихъ острововъ). Видъ у «Зари» довольно хорошій, но судить о ея состояніи сейчасъ трудно, такъ какъ разстояніе до нея порядочное. Послѣ обѣда думаю сходить на нее на четверкѣ. Очень желательно снять съ нея фотографіи и осмотрѣть, въ какомъ она находится состояніи: судно историческое, къ которому я питаю глубокое чувство, близкое къ тому, что испытываютъ вѣрующіе при видѣ мощей святыхъ мучениковъ— «Заря» несла на себѣ много доблести, беззавѣтнаго мужества, чистаго служенія наукѣ, служенія идеѣ, которое запечатлѣлось смертью двухъ ученыхъ. Позднѣе, одинъ морской офицеръ, въ поискахъ за Толлемъ, совершилъ безпримѣрный подвигъ, отправившись на легкой шлюпкѣ (вельботѣ съ «Зари») съ 5 матросами съ материка на островъ Беннета и, проведя 42 дня въ невозможно тяжелыхъ условіяхъ, эти герои, руководимые желѣзной волей, яснымъ разумомъ и львинымъ сердцемъ своего начальника, вернулись, привезя дневникъ барона Толля, изданный до сихъ поръ только на иностранномъ языкѣ, хотя экспедиція была русская. — Не называю фамиліи замѣчательнаго человѣка, про котораго пишу, такъ какъ всякій, интересующійся сѣверомъ, знаетъ и уважаетъ его, а остальнымъ.... не все ли равно?!

Къ Тикси мы вышли совершенно правильно, такъ что даже не пришлось мѣнять курса до острова Мостахъ, за которымъ находится эта бухта. Стали на якорь въ 4½ час. утра, вмѣсто предполагаемыхъ двухъ часовъ ночи, потому что насъ сносило встрѣчнымъ теченіемъ, что и сказалось на переходѣ, прибавивъ около 20 лишнихъ миль. Съ «Таймыра» получили телеграмму, гдѣ онъ сообщаетъ, что находится у устья рѣки Яны. Сегодня спускаемъ на берегъ для отдыха и охоты кочегарную команду, такъ какъ завтра у нихъ начинается усиленная работа въ котлахъ, пары которыхъ прекращены.

Бухта Тикси—стоянка не изъ важныхъ: при южномъ и юго-западныхъ вѣтрахъ (сейчасъ юго-западный, силой 8,2 метра въ 1 сек.), тутъ разводитъ сильную зыбь, что очень затрудняетъ сообщеніе съ берегомъ, образуется сильный прибой съ бурунами. Состояніе погоды, которая продолжаетъ быть пасмурной, не

позволяетъ приступить къ опредѣленію астрономическаго пункта на островѣ Брусневѣ.

12/25 августа. Тикси. Чистка котловъ сегодня закончена, причемъ оказалось, что они у насъ находятся въ прекрасномъ состояніи. Это уже цѣликомъ является заслугой судового инженеръ-механика, который проявляетъ свое отношеніе къ нимъ куда болѣе въ дружеской формѣ, чѣмъ къ своимъ соплавателямъ, питая только ихъ совершенно прѣсной водой и утверждая, въ отвѣтъ на жалобы каютъ-компаніи, что чай соленый, — «желудокъ не котелъ: все выдержать».

Такъ или иначе приходится согласиться, что его система ни котламъ, ни желудкамъ вреда не принесла и корабль, равно какъ и личный составъ, совершенно готовъ къ дальнѣйшему

плаванію. Пополнили запасъ прѣсной воды до полного, беря ее изъ-за борта: вода здѣсь совсѣмъ прѣсная (удѣльный вѣсъ ея—1.0035), такъ что ее можно пить запросто. Погода переменная, но все таки сдѣлать астрономическія наблюденія на островѣ Бруснева удалось и на немъ красуется установленный нами знакъ, для вящаго торжества науки и удобства мореходцевъ. На этомъ островѣ уже есть два знака и сложены вещи съ «Зари»: часть вещей, не смотря на то, что лежатъ онѣ подъ открытымъ небомъ, сохранилась хорошо, но тяжелое и грустное чувство охватываетъ душу, когда смотришь на принадлежности славнаго корабля, который подобно забытому трупу честнаго воина, сильно накренившись, стоитъ невдалекѣ на мели: внутри у него ледъ и вода, все мало-мальски цѣнное расхищено и ободрано. Вотъ фотографія «Зари» въ томъ видѣ, какъ мы ее застали.

На память о «Зарѣ» взяли два гарпуна для боя китовъ, они сильно заржавѣли, но примутъ приличный видъ послѣ чистки. Берега Тикси и острова Бруснева сплошь завалены плавникомъ: эта бухта можетъ пригодиться для зимовки кораблямъ, не имѣющимъ возможности выбраться до наступленія холодовъ изъ Ледовитаго океана. Почва здѣсь тоже съ ледянымъ подгрунтомъ, обледенѣлая, характерная тундра. Въ нѣкоторомъ отдаленіи начинается гористая мѣстность и, чѣмъ дальше отъ берега, тѣмъ выше становятся горы, большая часть которыхъ покрыта снѣгомъ.

Каждый день увольняли команду частями на берегъ для охоты, что имъ очень нравится и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо отражается на здоровьѣ, такъ какъ усиленное движеніе отлично дѣйствуетъ на людей послѣ сидячей судовой жизни. До сихъ поръ, несмотря на питаніе консервами, ни одного случая заболѣванія цынгой у насъ не было. Дичи здѣсь очень много: каждый день партіи охотниковъ приносятъ куропатовъ, куликовъ, гагъ и утокъ. Встрѣчается очень много дикихъ оленей и громадныя стаи дикихъ гусей, но попытки раздобыть этого чудеснаго мяса до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ держатся они очень осторожно, не подпуская на вѣрный выстрѣлъ охотниковъ. Два раза отправлялись офицеры на поиски партіи Неѣлова, занимающейся промѣромъ фарватеровъ у устья Лены, но не нашли ее. Мѣстные жители—тунгузы—не могли ничего объяснить о ней, такъ какъ совершенно не понимаютъ русскаго языка, да и вообще кромѣ своего языка, другого не знаютъ. Партія нижнихъ чиновъ отправилась для поисковъ Неѣлова и для осмотра черепа и костей мамонта, который былъ найденъ вчера. Сегодня получена телеграмма съ «Таймыра», стоящаго у Быковского протока (въ 11 миляхъ отъ него) съ извѣщеніемъ, что у нихъ на кораблѣ былъ капитанъ 2-го ранга Синицынъ (*), котораго доставилъ съ берега моторный катеръ, отправленный на поиски экспедиціи подъ командой офицера.

Походъ къ мысу Челюскина предполагается во вторникъ 14/27 августа. Мы предполагаемъ произвести состязательную офицерскую стрѣльбу изъ винтовокъ на мысѣ Челюскина и побѣдителю заказать жетонъ: «Чемпіону мыса Челюскина». По всей вѣроятности, среди многочисленныхъ существующихъ чемпіона-

---

(*) Экспедиція подполковника Неѣлова, организованная Гидрографическимъ управленіемъ, для изслѣдованія глубоководнаго фарватера р. Лены.

товъ, такого еще нѣтъ, а, кромѣ того, конкуренціи ему еще долгое время опасаться не придется. Практическія стрѣльбы производились здѣсь на островѣ Бруснева. Ждемъ завтра прихода въ Тикси «Таймыра», о чемъ только что получена телеграмма.

13/26 августа. Вчера въ полночь вернулась съ берега команда съ костями мамонта и тунгузскимъ старшиной, котораго офицеръ, начальникъ партіи, рѣшилъ взять на корабль для того, чтобы общими силами разспросить о партіи Неѣлова.

Старшину пригласили въ каютъ-компанію; передъ входомъ на корабль онъ досталъ изъ кошелька двѣ медали и прицѣпилъ ихъ на свой кафтанъ. Изъ разговора, при помощи словаря, выяснилось, что его зовутъ Афанасіемъ Бобровскимъ, медали свои онъ получилъ за помощь, оказанную погибавшей командѣ «Жаннеты» (Далонгъ): золотая американская медаль пожалована «за мужество и человѣколюбіе» Президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, вторая,

серебряная на Владимірской лентѣ—нашимъ Правительствомъ «за спасеніе погибавшихъ». Онъ ими (совершенно справедливо, впрочемъ) очень гордится и по временамъ пробуетъ рукой, тутъ ли онѣ. Тунгузы маленькаго роста, меньше чукчей, но несравненно опрятнѣе ихъ и, судя по Бобровскому, гораздо понятливѣе и склонны оказывать всяческое содѣйствіе путешественникамъ. Офицеры, бывшіе въ селеніи, состоящемъ изъ семи юртъ, говорятъ, что вначалѣ появленіе ихъ вызвало панику среди туземцевъ, но съ прибытіемъ Бобровскаго, за которымъ они отправились, все успокоилось. Когда Бобровскій понялъ, что наша партія просить содѣйствія жителей для доставки костей мамонта на корабль, то сейчасъ же оказалъ полное содѣйствіе, причемъ приказанія его исполнялись остальными тунгузами безпрекословно. Нашъ снимокъ сдѣланъ съ тунгузской юрты у Быковского протока

(рукавъ рѣки Лены). Юрты тунгузовъ рѣзко разнятся отъ чукотскихъ, гораздо чище и съ остроконечной кровлей, тогда какъ чукотскія куполообразны и грязны до омерзѣнія. Рядомъ съ юртой изображена сушилка для рыбы: Лена изобилуетъ колоссальнымъ количествомъ стерляди. Рыбу эту сушатъ на открытомъ воздухѣ и кормятъ ею собакъ.... Мы сдѣлали пироги изъ этой рыбы, которая оказалась великолѣпной на вкусъ.

Тунгузы въ высшей степени гостепріимны: они пригласили нашихъ офицеровъ въ юрту пить чай, при чемъ сами первые не сажались, а сѣли только по усиленному настоянію офицеровъ; чай они пили тоже по настоянію своихъ гостей, угостивъ сначала послѣднихъ. Послѣ чая курили трубку, которую съ важнымъ видомъ передавали изъ рукъ въ руки, сдѣлавъ затяжку. Обычай этотъ сильно напоминаетъ «трубку мира» американскихъ индѣйцевъ. У тунгузовъ имѣются олени для ѣзды и охотничьи собаки.

Бобровскій говоритъ, что партія Неѣлова пришла 80 дней тому назадъ, при чемъ пароходъ «Лена» дошелъ съ ними до Быковского протока, а дальше «тапонъ» (повидимому Неѣловъ) былъ на шлюпкѣ у мыса Мостахъ и въ бухтѣ Тикси. Нѣсколько дней тому назадъ онъ былъ еще тамъ, а потомъ опять поднялся по Ленѣ.

Бобровскій очень скромнѣе, сообразителенъ и приличенъ: на всѣхъ насъ онъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе. Тунгузы занимаются по его словамъ охотой на оленей, песцовъ, гусей и рыбнымъ промысломъ. Всего этого здѣсь очень много. Мы дали старшинѣ сахару, табаку и чаю. Женщинамъ селенія—леденцовъ. Онъ въ свою очередь обѣщалъ прислать оленя. На прощанье подарили ему галуновъ для кафтана и офицерскую фуражку, прикрѣпивъ вмѣсто кокарды золоченаго двухглаваго орла изъ жести, что привело его въ восторгъ, но онъ сейчасъ же просилъ дать ему свидѣтельство, что все это дается ему нами для ношенія и въ его полную собственность. Мы выдали ему аттестатъ за подписью всѣхъ офицеровъ съ приложеніемъ судовой печати, въ которомъ говоримъ, что въ награду за содѣйствіе нашей экспедиціи и для увеличенія его престижа среди инородцевъ, ему выданы вышеуказанныя вещи, послѣ чего онъ совсѣмъ успокоился и сталъ любоваться золоченымъ орломъ на фуражкѣ. Оказывается, что портретъ Государя Императора ему знакомъ, такъ какъ онъ сразу узналъ его въ каютъ-кампаніи, о чемъ и сообщилъ. Сѣзжая съ корабля онъ послѣ прощанія со всѣми, обмѣнявшись послѣднимъ

рукопожатіемъ съ командиромъ «Вайгача», снялъ свои медали, спряталъ ихъ опять въ кошелекъ, въ мѣшокъ сложилъ наши подарки и фуражку и отбылъ въ нашей шлюпкѣ, причемъ качка беспокоила очень сильно его и его спутниковъ.

Погода туманная, развело большую зыбь. «Таймыра» все еще нѣтъ. По временамъ идетъ дождь со снѣгомъ.

Въ 1 час. пополудни пришелъ «Таймырь» и сталъ на якорь рядомъ съ нами. Я съ командиромъ пошелъ на четверкъ на «Таймырь».

На совѣщаніи у Начальника экспедиціи рѣшено идти къ мысу Челюскина 14/27 августа, проложивъ курсъ на островъ Святого Петра (сѣверо-восточная часть Таймырскаго полуострова), а дальше къ мысу Челюскина, самому сѣверному пункту Азіи въ Ледовитомъ океанѣ.

«Таймырь» будетъ устанавливать знаки и брать астрономическіе пункты на островѣ Святого Петра и на Челюскинѣ, если ледъ позволитъ подойти къ берегу, а «Вайгачъ» долженъ сдѣлать гидрологическій разрѣзъ къ сѣверу отъ мыса Челюскина, если позволятъ льды. Офицеры «Таймыра» пригласили нашу каютъ-компанію на обѣдъ къ нимъ: угощаютъ поросенкомъ, взятымъ еще во Владивостокѣ.

Наслушались рассказовъ о партіи Неѣлова, съ которой они вошли въ связь у Быковского протока. Оказывается, что самъ Неѣловъ очень сильно боленъ. По словамъ капитана 2 ранга Синицына, повидимому, найденъ 18-футовый фарватеръ въ Лену. Партія Неѣлова обставлена изъ рукъ вонъ плохо: ея плавучія средства—старый вельботъ съ «Зари», питаются—чѣмъ попало, не имѣютъ табаку, команда совсѣмъ неважная: бывшіе кучера, телеграфисты и просто обыватели, не имѣющіе понятія о морѣ. Работу этихъ достойныхъ двухъ офицеровъ, находящихся въ такихъ невозможно-скверныхъ условіяхъ, нужно считать прямо подвигомъ.

14/27 августа. Сегодня въ 9 час. утра приняли семафоръ съ «Таймыра»: «Походъ откладывается до лучшей погоды». Море реветъ, снѣжная мятья приняла размѣры хорошей вьюги, холодно, мокро и противно. Кромѣ того погода становится все пасмурнѣе и по временамъ находитъ туманъ. Температура воздуха $+1.5^{\circ}$ по С.

Въ полдень вернулась наша команда съ берега, привезли нѣсколько пудовъ оленины.

Наша команда молодецки прошла под парусами на легкой шлюпкѣ (на четверкѣ), скользя по большимъ мутно-зеленымъ валамъ, увѣнчаннымъ сѣдыми гребнями. На шлюпкѣ шли: два кочегара и два машиниста.

Барометръ подымается: завтра должно быть пойдѣмъ въ море. Въ 8 час. вечера съ «Таймыра» передано по семафору: «Походъ предполагается завтра въ 8 час. утра». Снѣгъ пересталъ падать, но зыбь еще очень сильна. Барометръ продолжаетъ подыматься. 15-го (28-го) августа. Въ 9 час. утра «Таймырь» подошелъ къ нашему борту и принялъ 43 тонны прѣсной воды, которой у насъ осталось значительно больше (на «Таймырь» имѣется 25 тоннъ, у насъ 200 тоннъ).

Воды въ Тикси «Таймырь» взять не можетъ, такъ какъ съ моря нагнало въ бухту соленой воды, которая смѣшалась съ прѣсной, сдѣлавъ послѣднюю негодной для [питанія котловъ. Состояніе машины и котловъ у насъ лучше, а потому мы можемъ экономить больше чѣмъ «Таймырь», тѣмъ болѣе, что побочный расходъ воды у насъ доведенъ до самаго малаго, а потому, въ случаѣ крайности, мы можемъ дать нашему двойнику еще столько же воды, что должно хватить ему для сквознаго прохода, такъ какъ осталось пройти около 2 000 миль до Александровска, гдѣ мы можемъ взять новый запасъ воды. Лично мнѣ, всѣ эти толки и безпокойство о водѣ мало понятны, такъ какъ я увѣренъ въ полной возможности пополнять запасы воды изъ прѣсныхъ озеръ на плавучихъ льдинахъ.

Наконецъ, въ 1 часъ пополудни мы соединенно вышли въ море. По пути, огибая дельту Лены, мы хотимъ подойти къ знаку Сагостырь (у средняго протока рѣки) [и затѣмъ уже идти къ острову Святого Петра, гдѣ намѣреніе взять пунктъ; отъ него къ Челюскину: «Таймырь» поставитъ знакъ, если ледъ позволитъ, а мы въ то же время сдѣлаемъ гидрологическій разрѣзъ къ сѣверу отъ Челюскина, такъ что состязательная стрѣльба на земь не будетъ имѣть [мѣста. До [сихъ поръ гидрологическій разрѣзъ отъ Челюскина къ сѣверу производился только пароходомъ «Лена», да и то всего въ теченіе 6 минутъ (путешествіе «Вега» Норденшельда)—попробуемъ сдѣлать больше. Море сейчасъ чисто ото льдовъ, глубина держится около 11 сажень, идемъ въ разстояніи 15 миль отъ береговъ, держа малый ходъ (6 миль въ часъ) и дѣлаемъ промѣръ. Вѣтеръ отъ запада, въ морѣ порядочная зыбь.

16-го (29-го) августа. Продолжаемъ идти, огибая дельту Лены. Къ 2 час. пополудни прошли 185 миль отъ Тикси. Море чисто, глубины около $12\frac{1}{2}$ сажень. Скоро должны подойти къ траверзу знака Сагостыръ. Въ 5 час. пополудни стали на якорь для производства гидрологическихъ и біологическихъ наблюдений на траверзѣ знака Сагостыръ, а «Таймыръ» пошелъ къ знаку съ цѣлью опредѣлить, существуетъ ли онъ въ настоящее время и, если существуетъ, то виденъ ли съ моря. Около $7\frac{1}{2}$ час. вечера нашель туманъ. Получили телеграмму съ «Таймыра», въ которой онъ сообщаетъ, что прошелъ къ берегу 12 миль отъ нашей якорной стоянки, дошелъ до глубины 4 сажени (24 фута) и, повернувъ обратно, идетъ къ намъ, чтобы идти дальше соединенно. Къ ночи туманъ нѣсколько разошелся, вѣтеръ и зыбь усиливаются.

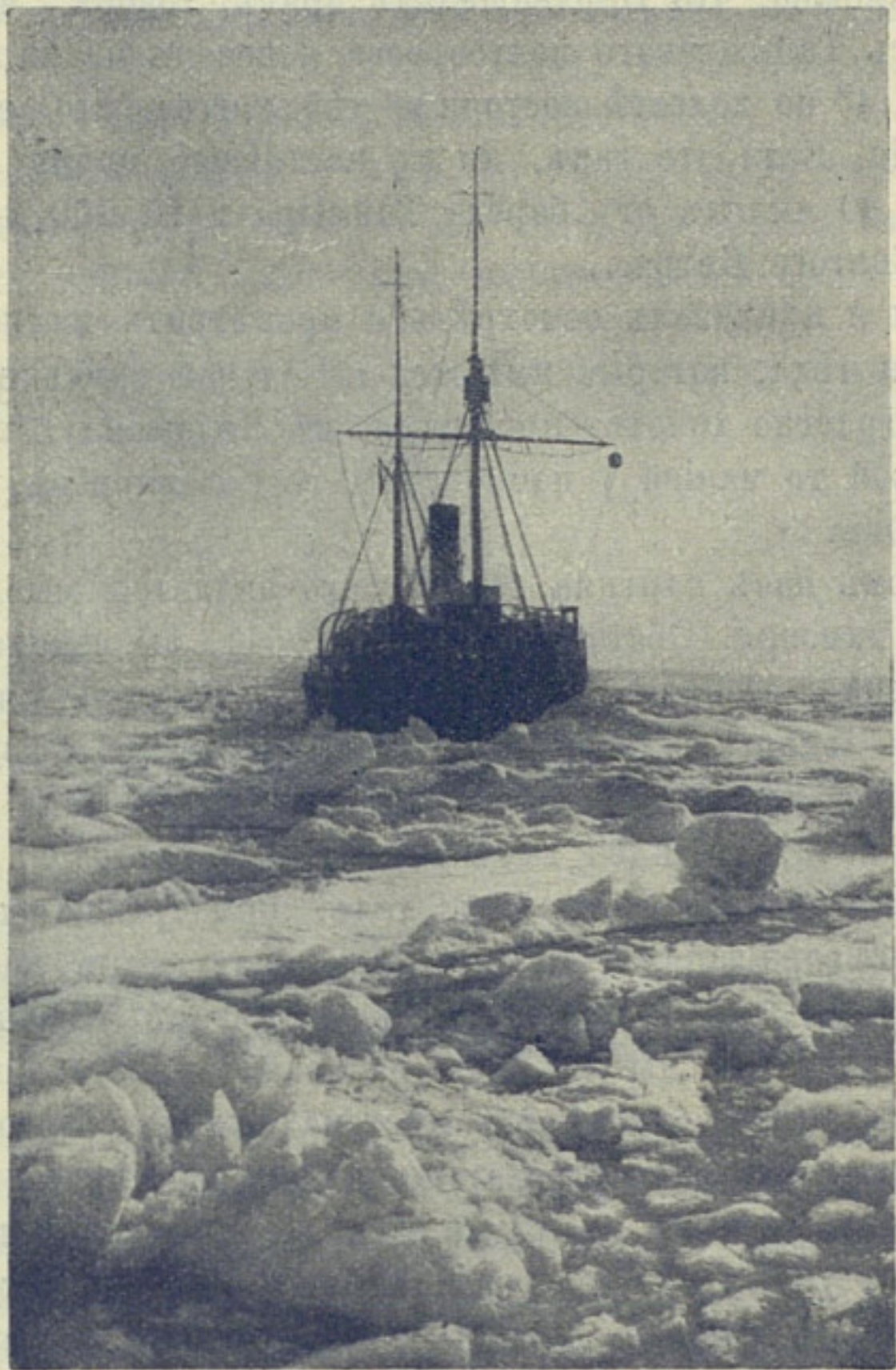
17-го (30-го) августа. Туманъ совсѣмъ разсѣялся. Идемъ среднимъ ходомъ къ острову Святого Петра, производя по пути промѣръ. Глубины держатся около 27 сажень, чего мы уже давно не наблюдали и чему отъ души радуемся. Въ 10 час. утра начали встрѣчать ледъ, который, постепенно усиливаясь, превратился въ ледяныя поля, черезъ которыя мы не могли пробиться и пришлось мѣнять курсы, склоняясь на югъ, даже на юго-востокъ. Къ 8 час. вечера выбрались изъ полосы льдовъ и склонились на юго-западъ къ бухтѣ Хатанга. Въ $9\frac{1}{2}$ час. вечера стали на якорь и произвели гидрологическія и біологическія наблюденья. Теченіе очень сильное: $1\frac{3}{8}$ мили въ часъ на востокъ-сѣверо-востокъ. Въ 6 час. утра пойдёмъ дальше, придерживаясь восточнаго берега Таймырскаго полуострова, въ расчетѣ, что подъ нимъ должна быть широкая полоса чистой отъ льдовъ воды, какъ то говоритъ Норденшельдъ, проходившій этими мѣстами на «Вегѣ». Теченіе, которое мы наблюдаемъ, тоже даетъ надежду, что льды будутъ отжаты отъ берега.

18-го (31-го) августа. И еще, и снова, и опять...

Вотъ что можно сказать про льды между Леной и Таймырскимъ полуостровомъ: который уже день мы бьемся въ нихъ и не можемъ выбраться къ острову Святого Петра или къ восточному берегу Таймырскаго полуострова. Куда ни посмотришь, всюду наворочены густыя массы льда: бѣлыя, крѣпкія, глубоко сидящія въ водѣ, онѣ заставляютъ содрогаться и вибрировать корпусъ корабля отъ столкновений съ ними, которыя неизбежны, такъ какъ та же картина наблюдается по всѣмъ направленіямъ, кромѣ юго-

востока, откуда мы пришли:—но туда намъ идти не приходится. Вчера погода была пасмурная и туманная, а сегодня, первый разъ послѣ входа въ Ледовитый океанъ, мы видѣли цѣлый день солнце; около 8 час. вечера на смѣну этому красному шару пришли звѣзды и серебряный дискъ мѣсяца: море казалось бронзовымъ, а льдины ослѣпительно сверкали при этомъ освѣ-

щеніи, особенно сильно подчеркивая мрачный видъ нашихъ черныхъ кораблей, которые, какъ заблудившіяся чудовища, мечутся среди холодныхъ, сверкающихъ громадъ угрюмаго океана, пробивая себѣ дорогу на сѣверо-западъ. Мы называемъ время, которое необходимо намъ, чтобы добраться до Челюскина—«страстной недѣлей», такъ какъ теперь долженъ выясниться и рѣ-

шиться вопросъ: прошли мы въ одну навигацію, или же застрянемъ на зимовку. «Заря», «Вега» и «Фрамъ»—всѣ проходили мимо мыса Челюскина, не встрѣчая льда: позже всѣхъ прошелъ «Фрамъ», 9-го сентября по новому стилю, а завтра у насъ 1-е сентября новаго стиля.

По счисленію мы подошли къ бухтѣ Хатанга и находимся у острова Преображенья, но ни берега, ни острова не видно. Очень возможно, что Норденшельдъ правъ, говоря, что восточный берегъ Таймырскаго полуострова нанесенъ на картахъ ошибочно: на 4° по долготѣ восточнѣе дѣйствительнаго его мѣсто-нахожденія. Если это такъ, то въ настоящее время мы находимся въ 80 миляхъ отъ берега Таймыра и въ 250 миляхъ отъ острова Святого Петра...

Сегодня я приказалъ осмотрѣть и провѣтрить зимнее платье команды и мѣха, которые имѣются на случай зимовки.

Какъ страстно хочется пробиться къ Челюскину: это становится какой то маніей у насъ всѣхъ: и у офицеровъ, и у нижнихъ чиновъ.

А кругомъ насъ картина такова, что является мысль о возможности зимовки. Обстановка, въ которой мы сейчасъ идемъ, внушительная, особенно, если принять во вниманіе, что многія отдѣльныя льдины сидятъ по нѣсколько сажень въ водѣ.

Въ 11 час. вечера по сигналу съ «Таймыра» стали на якорь до 3 час. ночи; очевидно тамъ всѣ очень устали. Съ 2-хъ час. дня ломимся напрямикъ черезъ ледъ, придерживаясь по возможности сѣверо-запада. Мы огибаемъ мель, такъ какъ идемъ на глубинѣ 5—6 саж.; при курсахъ на сѣверъ глубина увеличивается, когда же мы ложимся на западъ—постепенно уменьшается. Мы хотимъ провѣрить мѣстонахожденіе восточнаго берега Таймырскаго полуострова; по нашему расчету мы находимся отъ него больше чѣмъ въ 40 миляхъ. По имѣемой у насъ картѣ (№ 229) мы уже идемъ по сушѣ. Теченіе здѣсь на юго-востокъ, скорость его $\frac{5}{8}$ мили въ часъ и большія льдины все время шуршать у бортовъ: иногда онѣ налѣзаютъ на якорный канатъ и весь транспортъ трясется отъ этого напора. Приходится давать ходъ впередъ и сталкивать носомъ непрошенныхъ гостей.

20-го августа—2-го сентября. Сегодня дѣла обстоятъ неважно. Цѣлый день ходили больше въ юго-восточномъ направленіи, такъ какъ «Таймырь» считаетъ ледъ непроходимымъ. Мы придерживаемся другого мнѣнія, такъ какъ у острова Столбового проходили во

льдахъ болѣе плотныхъ, чѣмъ сейчасъ. Такъ или иначе, начальникъ экспедиціи рѣшилъ спуститься къ югу (по направленію берега) и, придерживаясь берега, въ расчетѣ, что вѣтеръ и теченіе отнесли ледъ отъ него, идти къ мысу Челюскина путемъ «Веги» и «Фрама». Въ 11 час. вечера стали на якорь въ виду берега, должно быть мыса Преображенія: здѣсь ледъ значительно рѣже. Завтра, въ 8 час. утра предполагаемъ идти дальше. Никто, ни о чемъ другомъ, кромѣ Челюскина не думаетъ—всѣ разговоры вертятся около этого мыса, что и понятно—вѣдь у него рѣшается весь исходъ кампаніи этого года.

22-го августа—4-го сентября. Вчера съ 8 час. до 10 час. утра мы ходили вдоль берега вокругъ да около льдовъ: глубина позволяетъ идти дальше, такъ какъ, израсходовавъ часть запасовъ,

мы сидимъ теперь 18 футъ, но... есть какое-то «но», которое вредитъ дѣлу и выводитъ личный составъ изъ себя: это—отсутствіе твердаго рѣшенія у командующихъ лицъ придерживаться до конца разъ выработаннаго плана дѣйствій. Нѣтъ опредѣленности, есть только какое то стремленіе держаться соединенно, при чемъ «Вайгачъ» ходитъ въ кильватеръ «Таймыру». На глубинѣ 27 футъ мы уже становимся на якорь, хотя ледъ очень рѣдокъ—вполнѣ проходимъ. Когда же беремъ большую глубину, то зарываемся въ ледъ и стоимъ въ немъ, беря воду для котловъ, а потомъ возвращаемся на предыдущую якорную стоянку.

На снимкѣ виденъ шлангъ, проведенный съ корабля къ прѣсному озеру на льдинѣ, гдѣ мы брали воду. Словъ нѣтъ: ледъ

очень серьезный, но не безнадеженъ путь къ сѣверу, если мы раздѣлимся и будемъ искать его въ разныхъ мѣстахъ: одинъ корабль вдоль берега, а другой протоками къ сѣверу въ открытомъ морѣ.

Если мы хотимъ идти, уклоняясь отъ льдовъ вдоль берега, то ужъ надо мириться съ малыми глубинами, или наоборотъ, а иначе не стоило и соваться сюда: много проще было бы сидѣть во Владивостокѣ и считать себя полярными путешественниками.

Грустно и досадно....

Командиръ ѣздилъ на «Таймырь» просить разрѣшенія пробиваться на сѣверъ: отказъ категорическій.

Сегодня рѣшено, что ледъ окончательно не проходимъ, что дальше идти нельзя. Кажется это крайній западный пунктъ нашего плаванія въ этомъ году. Повидимому мы находимся у устья рѣки Анабары.

23-го августа—5-го сентября. Сегодня, около 10 час. утра, снялись съ якоря и пошли въ кильватеръ «Таймыру» на востокъ въ обходъ льдинъ. Около 3-хъ час. дня нашелъ густой туманъ, мы находились въ это время въ ледяной полосѣ и охотились на баклановъ, чтобы доставить чучела этихъ птицъ въ Академію Наукъ. Послѣдній разъ, раньше чѣмъ туманъ скрылъ отъ насъ «Таймырь», мы видѣли его къ сѣверу отъ нашего мѣста, затѣмъ туманъ совершенно закуталъ насъ и мы больше не видѣли нашего спутника. Выйдя изъ ледяной полосы, мы легли на западъ, огибая слѣдующую полосу изъ большихъ льдинъ, но не встрѣтили «Таймырь» и не слышали его сирены. Командиръ рѣшилъ идти дальше самостоятельно и мы шли во льдахъ, протоками между ледяныхъ полей съ торосами, весь день и всю ночь на сѣверо-западъ. Ночью я стоялъ на вахтѣ: пришлось очень тяжело, такъ какъ густой туманъ мѣшалъ видѣть дальше нѣсколькихъ сажень передъ носомъ корабля. Ночи теперь (до двухъ часовъ) довольно темныя. Встрѣчали такой ледъ, какого мы еще до сихъ поръ не видѣли, были куски «пака», (то есть долголѣтняго льда), величиной въ нѣсколько миль, ледяныя арки, тысячи столбовъ и грандіозныя нагроможденія вѣнчали эти чудовищныя плавучія громады, стѣны которыхъ поднимались изъ воды болѣе чѣмъ на 50 футъ. Отдѣльные громадныя торосы угрожающе свѣшивали ледяныя глыбы надъ кораблемъ, когда мы малымъ ходомъ проходили мимо нихъ: плохо пришлось бы намъ, если бы подобная

масса обрушилась на мостикъ. Но Богъ миловалъ, шли благополучно.

Послѣ двухъ часовъ ночи разсвѣло и идти стало много легче. 24-го августа—6-го сентября. Къ 4 час. утра выбрались изъ льдовъ, которые сомкнулись за нами сплошной стѣной. Барометръ сильно упалъ и идетъ густой снѣгъ.

Все время идемъ не останавливаясь на сѣверо-западъ. Вѣтеръ отъ сѣверо-востока напираетъ за нами ледъ, что очень мѣшаетъ идти, такъ какъ какъ льдины имѣютъ движеніе нормальное къ борту. Вчера и сегодня слушали у телеграфа не вызоветъ ли насъ «Таймырь»; только сегодня въ 8 час. утра онъ насъ вызвалъ. Когда у насъ пустили динамо-машину для переговоровъ и нѣсколько разъ вызвали «Таймырь», онъ уже не отвѣчалъ. Въ 12 час. дня онъ, наконецъ, вошелъ съ нами въ телеграфную связь, показалъ свою долготу и широту и спрашивалъ наше мѣсто и курсъ. Показали то и другое. По счисленію мы находимся у береговъ Таймырскаго полуострова, какъ онъ показанъ у Норденшельда, по нашей картѣ мы давно уже идемъ по сушѣ, точно не опредѣлились, такъ какъ нѣтъ солнца, а берегъ не виденъ еще. Начинается снѣжная буря. Продолжаемъ пробираться на сѣверо-западъ. Хорошо, если мы успѣемъ добраться до острова Святого Петра и укрыться за нимъ отъ сѣверо-восточнаго вѣтра, который гонитъ большія массы льдовъ на насъ. Если подъ берегомъ не будетъ чистой воды, то рѣшено забраться между ледяныхъ полей, по возможности выбрать такое, чтобы оно дало возможность принимать давленіе другихъ льдовъ не на корпусъ корабля, а само на себя (съ выступами образующими естественную гавань, гдѣ и стать) и нестись вмѣстѣ съ ними къ берегу: такимъ образомъ насъ не должно на него выдавить, ибо поля раньше стануть на мель у берега. Уходить отъ берега на востокъ мы все равно не можемъ, а потому:— пусть будетъ, что будетъ.

За кормой у насъ теперь нѣтъ протоковъ, которыми мы шли довольно свободно, держа ходъ по 9 миль въ часъ:—льды сомкнулись. Жаль, что мы разошлись съ «Таймыромъ», но будемъ надѣяться, что еще встрѣтимся съ нимъ. Сообщили ему по телеграфу нашу долготу, широту и курсъ. Только что получили телеграмму отъ начальника экспедиціи: «Иду къ вамъ. Рандеву-мысь Челюскинъ. Держать связь по телеграфу по расписанію».

Кромѣ того телеграмму отъ командира «Таймыра» нашему командиру съ просьбой сообщить наши курсы, состояніе льдовъ и глубинъ.

Ну, слава Богу. Теперь все въ порядкѣ: значить мы еще увидимся съ «Таймыромъ», на что почти уже не рассчитывали.

Цѣлый день пробиваемся въ очень густомъ льду. Началась снѣжная буря съ туманомъ и морозомъ. Температура воздуха—4° по С. Около 10 час. вечера глубина уменьшилась до 9 саж. Вѣтеръ реветъ, обдавая мелкими брызгами лицо; брызги замерзаютъ на лету и колятъ тѣло точно иглами: ничего не видно.

Рѣшили стать на ледяные якоря у тороса, стоящаго на мели. Такіе торосы носятъ названіе «стамуха».

Во время постановки на якоря, я и три нижнихъ чина прыгнули на ледъ, чтобы укрѣпить якоря. Когда якоря были уже укрѣплены, съ корабля раздался крикъ: «трещина» и я увидѣлъ тонкую синюю полосу, быстро превратившуюся въ широкую щель, какъ разъ по срединѣ стамухи, и едва я имѣлъ время крикнуть людямъ, чтобы они держались за ледъ, какъ онъ съ глухимъ шорохомъ и трескомъ развалился на двѣ части, погружаясь лѣвой стороной и колыхаясь въ облакъ водяныхъ брызгъ. По счастью для насъ, находившихся на льдинѣ, никто не сорвался и она не перевернулась: плохо было бы служить фундаментомъ для льдинки, которая, стоя на 9-саженной глубинѣ, торчитъ сажени четыре надъ водой. Попасть въ воду было бы тоже неважно: темнота, буря, температура воды—2° по С.—въ общемъ довольно много данныхъ, чтобы попасть въ горнія селенья.

Къ оставшейся на мели части стамухи пришвартовались на двухъ ледяныхъ якоряхъ. Вѣтеръ все свѣжѣетъ, палуба занесена снѣгомъ. Мимо проносятся льдины, которыя держатъ курсъ на юго-востокъ. Вѣтеръ отъ сѣверо-запада.

25-го августа—7-го сентября. Около 1 часа 30 мин. пополудни лопнули швартовы, на которыхъ мы стояли. Вѣтеръ превратился въ жестокий штормъ до 10 балловъ по шкалѣ Бофорта. Стали на якорь. Вьюга наноситъ массы снѣга. Мелкій ледъ уносится, большія льдины появляются въ облакахъ брызгъ и садятся на мель (глубина 12 саж.) Все время приходится давать хода, чтобы увернуться отъ ударовъ этихъ плавучихъ ледяныхъ горъ.

Утромъ перемѣнили мѣсто: стали за громаднымъ ледянымъ полемъ, которое до нѣкоторой степени защищаетъ насъ отъ ударовъ плавучихъ льдинъ. На мели цѣлыя ледяныя горы. Мятель.

продолжается. Вѣтеръ ночью былъ 28 метровъ въ 1 сек., теперь 24 метра, но барометръ началъ подыматься (онъ упалъ до 742.0). Днемъ туманъ разошелся и въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ на западъ открылся берегъ Таймырскаго полуострова. Потомъ проглянуло солнце — опредѣлили широту, послѣ обѣда опредѣлили долготу: оказывается, что по счисленію шли совершенно правильно. Наша широта $75^{\circ} 28' N$, долгота $140^{\circ} O$ отъ Гринвича. Показали свое мѣсто «Таймыру», который, получивъ свѣдѣнія о вѣтрахъ, глубинахъ и курсахъ, которыми мы шли сюда, идетъ къ намъ. Онъ телеграфируетъ, что встрѣчаетъ колотый ледъ и вѣтеръ отъ сѣверо-запада силой 8—9 балловъ по школѣ Бофорта: повидимому буря принесла ту пользу, что сталкивая льдины, размала ихъ. Къ 5 час. 30 мин. пополудни снялись съ якоря, такъ

какъ берегъ открылся и хорошо виденъ. Берегъ очень гористый:—масса горъ и сопокъ покрыты снѣгами.

Пошли къ стамухѣ, гдѣ стояли ночью, чтобы подобрать съ нея ледяные якоря и куски перлиней, и сняли заодно фотографію. Глубина, на которой стоитъ стамуха на мели—9 саж., правый ея край—мѣсто гдѣ она раскололась во время первой постановки на якоря, о чемъ я уже говорилъ. На ней стоятъ два нижнихъ чина, которые освободили якоря и перлиня. Одинъ якорь утонулъ.

Забравъ якорь и перлинь, пошли вдоль берега къ сѣверу. Вѣтеръ хотя и тише, но все же бушуетъ со скоростью 20 м. въ секунду отъ запада. Весь мелкій ледъ унесло на востокъ и

мы хотимъ воспользоваться этимъ и идти къ сѣверу до наступленія темноты чистымъ пространствомъ воды, стать на ночь на якорь, такъ какъ не желательно въ темнотѣ наскочить на стамуху, и съ разсвѣтомъ идти дальше къ островамъ Святого Петра, Андрея и Павла, пользуясь все тѣмъ же вѣтромъ.

Если все будетъ благополучно, то послѣ-завтра—привѣтъ тебѣ, Челюскинъ!...

Въ 10 час. 30 мин. вечера стали на якорь у берега. Море молочно-бѣлаго цвѣта отъ ледяного сала. Температура воды— $2^{\circ}.0$ по С., воздуха— $4^{\circ},8$ по С. Вѣтеръ 19 метровъ въ секунду отъ запада.

Сегодня прошли 24 мили къ сѣверу; широта $75^{\circ} 44'$ N долгота $114^{\circ} 10'$ O отъ Гринвича. Устали ужасно: у всѣхъ болятъ глаза и лица отъ ударовъ крѣпкихъ крупинокъ снѣга и обледенѣлыхъ брызгъ воды при этомъ бѣшенномъ вѣтрѣ.

25-го августа—8-го сентября. Сегодня грустный день: обнаружилось, что во время борьбы со льдами, у насъ поврежденъ корпусъ съ лѣваго борта; вода попадаетъ въ лѣвую кормовую угольную яму, въ которой около 40 т. угля. Воду въ концѣ каждой вахты (т. е. черезъ 4 часа) откачиваютъ, но осмотрѣть поврежденіе или задѣлать его, сейчасъ не представляется возможнымъ, такъ какъ пробраться въ угольную яму можно изъ сосѣдней того же борта, но отдраивать горловину, которой сообщаются угольные ямы, не желательно, такъ какъ если течь сильна, вода можетъ попасть въ слѣдующую яму и подмочить еще нѣсколько десятковъ тоннъ угля. Сегодня въ $7\frac{1}{2}$ час. утра снялись съ якоря и пошли къ сѣверу вдоль береговъ, въ разстояніи 3 миль отъ нихъ, въ наибольшемъ разстояніи отъ береговъ, которое опредѣляется стоянкой стамухъ, ледяныхъ полей и торосовъ. Вѣтеръ отъ сѣверо-запада, скорость его 11 м. въ секунду. Прошли еще 24 мили, но принуждены были повернуть обратно, такъ какъ глубина отъ 7 саж. дошла до 20 ф.—Пробиваться во льду отъ этихъ мѣстъ и думать не приходится; онъ грандіозенъ и отдѣльныя льдины уже спаяны морозомъ (температура воды— $2^{\circ}.0$, воздуха— $5^{\circ}.0$ по С.). Все покрыто пушистымъ слоемъ снѣга, такъ что не видно, гдѣ спаяны отдѣльныя льдины, гдѣ ледъ тонкій и гдѣ онъ вообще проходимъ. Пурга все продолжается: идутъ разговоры о зимовкѣ въ бухтѣ Тикси. Я настаиваю на томъ, что слѣдуетъ подождать если не десять, то хоть пять дней; можетъ быть ледъ отожметъ теченіемъ и вѣтеръ переѣмнится на южный

мы хотимъ воспользоваться этимъ и идти къ сѣверу до наступленія темноты чистымъ пространствомъ воды, стать на ночь на якорь, такъ какъ не желательно въ темнотѣ наскочить на стамуху, и съ разсвѣтомъ идти дальше къ островамъ Святого Петра, Андрея и Павла, пользуясь все тѣмъ же вѣтромъ.

Если все будетъ благополучно, то послѣ-завтра—привѣтъ тебѣ, Челюскинъ!...

Въ 10 час. 30 мин. вечера стали на якорь у берега. Море молочно-бѣлаго цвѣта отъ ледяного сала. Температура воды— $2^{\circ}.0$ по С., воздуха— $4^{\circ},8$ по С. Вѣтеръ 19 метровъ въ секунду отъ запада.

Сегодня прошли 24 мили къ сѣверу; широта $75^{\circ} 44'$ N долгота $114^{\circ} 10'$ O отъ Гринвича. Устали ужасно: у всѣхъ болятъ глаза и лица отъ ударовъ крѣпкихъ крупинокъ снѣга и обледенѣлыхъ брызгъ воды при этомъ бѣшенномъ вѣтрѣ.

25-го августа—8-го сентября. Сегодня грустный день: обнаружилось, что во время борьбы со льдами, у насъ поврежденъ корпусъ съ лѣваго борта; вода попадаетъ въ лѣвую кормовую угольную яму, въ которой около 40 т. угля. Воду въ концѣ каждой вахты (т. е. черезъ 4 часа) откачиваютъ, но осмотрѣть поврежденіе или задѣлать его, сейчасъ не представляется возможнымъ, такъ какъ пробраться въ угольную яму можно изъ сосѣдней того же борта, но отдраивать горловину, которой сообщаются угольные ямы, не желательно, такъ какъ если течь сильна, вода можетъ попасть въ слѣдующую яму и подмочить еще нѣсколько десятковъ тоннъ угля. Сегодня въ $7\frac{1}{2}$ час. утра снялись съ якоря и пошли къ сѣверу вдоль береговъ, въ разстояніи 3 миль отъ нихъ, въ наибольшемъ разстояніи отъ береговъ, которое опредѣляется стоянкой стамухъ, ледяныхъ полей и торосовъ. Вѣтеръ отъ сѣверо-запада, скорость его 11 м. въ секунду. Прошли еще 24 мили, но принуждены были повернуть обратно, такъ какъ глубина отъ 7 саж. дошла до 20 ф.—Пробиваться во льду отъ этихъ мѣстъ и думать не приходится; онъ грандіозенъ и отдѣльныя льдины уже спаяны морозомъ (температура воды— $2^{\circ}.0$, воздуха— $5^{\circ}.0$ по С.). Все покрыто пушистымъ слоемъ снѣга, такъ что не видно, гдѣ спаяны отдѣльныя льдины, гдѣ ледъ тонкій и гдѣ онъ вообще проходимъ. Пурга все продолжается: идутъ разговоры о зимовкѣ въ бухтѣ Тикси. Я настаиваю на томъ, что слѣдуетъ подождать если не десять, то хоть пять дней; можетъ быть ледъ отожметъ теченіемъ и вѣтеръ переменится на южный

Молодой
ледь. →

←
Блинчатый
ледь.

←
Сало.

Характерный снимокъ образованія льда.

или юго-западный. Что скверно, такъ это большое количество сала на водѣ; въ нѣкоторыхъ полосахъ оно уже превратилось въ блинчатый ледъ: масса молочнаго цвѣта, очень густая, въ которой ледъ образуется кругами на подобіе блиновъ. Можетъ быть это явленіе послѣ сѣвернаго шторма, а можетъ быть начало ранней зимы, что уже много хуже: тогда надо возможно скорѣе уходить въ бухту Тикси, такъ какъ для зимовки у насъ слишкомъ мало угля, а плавнику (плавающего лѣса, выносиваемаго рѣками въ море и выбрасываемаго на берега волнами) здѣсь нѣтъ. Стоимъ на якорѣ нѣсколько сѣвернѣе вчерашней якорной стоянки, ждемъ переменъ вѣтра, отступленія льдовъ (теченіе на востокъ) и прихода «Таймыра», который уже недалеко отъ насъ. На фотографіи видно образованіе блинчататаго льда и полосы сала, обратившагося уже въ новый, довольно крѣпкій ледъ. Фотографія эта въ высшей степени характерна и цѣнна, такъ какъ въ описаніе льдовъ сѣверныхъ морей, она до сихъ поръ не вошла.

27-го августа—9-го сентября. Въ 4 часа утра снялись съ якоря и пошли на югъ на встрѣчу «Таймыру», рядомъ съ которымъ стали на якорь въ 9¹/₂ час. утра. Льды отодвинулись на востокъ отъ берега, такъ что мы стоимъ на якорѣ на глубинѣ 22 саж., тогда какъ наканунѣ, проходя по кромкѣ ледяныхъ полей, наиболѣе удаленныхъ отъ берега, мы не встрѣчали глубины большей 7 саж. Очень возможно, что проходъ къ острову Святого Петра сейчасъ свободенъ и вся полоса льдовъ продвинулась къ востоку. Командиръ сейчасъ на «Таймырѣ», откуда сдѣлали семафоръ: «послѣ обѣда снимаемся съ якоря».

Интересно знать, куда? На сѣверъ или на востокъ? Новый ледъ, сало съ блинчатымъ льдомъ, начинаютъ все больше и больше покрывать поверхность моря. Температура воды—1,6° по С., воздуха—5,0° по С. Можетъ быть это и начало зимы, но попробовать пройти на сѣверъ мы все же успѣемъ. Зимовать здѣсь нельзя: нужно попытаться пробраться къ западу отъ Челюскина (я настаиваю на этомъ), или же идти въ бухту Тикси и приготовиться къ зимовкѣ: запасти дровами, провизіей, послать партію въ Якутскъ за углемъ къ лѣту 1913 года, разобратъ трубопроводы, машину—словомъ приготовить корабль къ зимовкѣ, на что потребуется около недѣли. Вода въ систернахъ начинаетъ замерзать, такъ какъ въ нихъ нѣтъ отопленія, что является серьезнымъ недостаткомъ нашихъ кораблей. Такъ какъ

вода въ систернахъ отдѣляется отъ забортной воды только стальнымъ бортомъ, который является очень теплопроводнымъ матеріаломъ, то при температурѣ моря— $2,0^{\circ}$, конечно, нѣтъ причинъ не замерзать и прѣсной водѣ въ систернахъ, а это грозитъ массой непріятностей: нельзя будетъ питать ею котлы и полопаются трубопроводы при замерзаніи въ нихъ воды, раньше чѣмъ мы успѣемъ разсоединить ихъ.

Вернулся командиръ съ «Таймыра» и объявилъ намъ, что рѣшено идти въ бухту Тикси. Если же условія погоды позволяютъ, то есть не будетъ явныхъ признаковъ ранней зимы, мы пройдемъ до рѣки Индигирки и, если путь свободенъ отъ льдовъ, пойдёмъ во Владивостокъ для ремонта и пополненія всякихъ запасовъ. Угля у насъ хватаетъ при хорошихъ условіяхъ плаванія до Петропавловска, если же ледъ будетъ задерживать насъ, то придется зайти въ Номъ (Америка) и взять тамъ угля до Петропавловска. По всей вѣроятности въ Тихомъ океанѣ, Охотскомъ и Японскомъ моряхъ мы встрѣтимъ осенніе шторма, а идти, имѣя уголь въ обрѣзъ, нельзя. Если же во время перехода къ Тикси все время будетъ встрѣчаться сало и блинчатый ледъ, что будетъ служить признакомъ наступленія ранней зимы, то сразу станемъ въ Тикси разбирать трубопроводы и такъ далѣе, и готовить плавникъ для зимовки. Въ этомъ случаѣ, если во время зимы запасы провизіи сильно истощатся и намъ не доставятъ угля по Ленѣ (что тоже возможно), намъ все же придется идти во Владивостокъ съ началомъ навигаціи, если же доставятъ уголь и провизію, то сдѣлавъ опись отъ Лены до Челюскина, будемъ пытаться пройти въ Александровскъ. Нынешній годъ нужно считать очень неблагопріятнымъ для плаванія: все лѣто мы ходили во льдахъ. Можетъ быть, будущее лѣто окажется лучше.

Такъ, или иначе, но пока намъ извѣстно только слѣдующее: сегодня въ 2 часа 40 минутъ пополудни мы снялись съ якоря и пошли въ Тикси; въ морѣ ледъ, сало и ледяныя поля. Въ воздухѣ снѣгъ и морозъ— 5° по С. Въ 10 час. вечера стали на якорь, пройдя миль 40. Теченіе очень сильное на востокъ, вѣтеръ сѣверный. Температура воды— $1,6^{\circ}$ по С. Завтра въ 6 час. утра идемъ дальше.

31-го августа—13-го сентября. Сегодня мы промчались мимо бухты Тикси, держа курсъ на Святой Носъ (Ляховскій проливъ). Вчера, около 3 час. пополудни, вышли изъ полосы льдовъ и бѣжали по

совершенно чистому водному пространству, на которомъ свирѣпствовалъ сѣверо-западный штормъ. Качка доходила до 20° на бортъ, отъ чего мы совершенно отвыкли, все время плавая во льдахъ.

Начальникъ экспедиціи рѣшилъ идти во Владивостокъ, не заходя въ Тикси, какъ это было рѣшено раньше. Мы всѣ очень огорчены этимъ. Вѣдь, если у насъ есть свободныхъ двѣ недѣли плаванія по Ледовитому океану до наступленія зимы, въ тотъ же срокъ мы, оставаясь у Таймырскаго полуострова (мы были въ 30 миляхъ отъ Святого Петра и въ 150 миляхъ отъ мыса Челюскина), успѣли бы пробраться къ западу отъ Челюскина и пройти въ Александровскъ, поставивъ міровой рекордъ плаванія въ Ледовитомъ океанѣ.

И счастье было такъ возможно, такъ близко....

Теперь возможенъ такой случай: дойдя до Индигирки, мы убѣдимся, что зима вступила во владѣніе океаномъ и пойдемъ обратно въ Тикси для зимовки, чѣмъ уменьшимъ запасы угля до того, что уже самостоятельно никуда идти не сможемъ послѣ того, какъ ледяные покровы вскроются въ 1913 году и будемъ сидѣть, сложа руки до тѣхъ поръ, пока пароходы, которыхъ мы должны проводить во льдахъ, не придутъ выручать насъ своимъ углемъ, или пока намъ не доставятъ угля по рѣкѣ Ленѣ, что не совсѣмъ надежно и можетъ встрѣтить массу препятствій и во всякомъ случаѣ обойдется Правительству очень дорого. Ну, проживемъ—увидимъ.

1-го (14-го) сентября. Сегодня въ 8 час. утра вошли въ проливъ Лаптева, прошли мимо мыса Святой Носъ и продолжаемъ идти полнымъ ходомъ по чистой отъ льдовъ водѣ, льдовъ мы не видали у Лены во время похода на западъ, такъ что, въ сущности, пока ничего не измѣнилось.

Въ головѣ роятся мысли, какъ полезно было бы использовать время въ ожиданіи присылки угля (въ случаѣ зимовки въ Тикси) для промѣровъ и изслѣдованія устья Лены, напримѣръ Быковского протока на катерахъ весной, а послѣ этого войти на нашихъ транспортахъ въ рѣку и открыть такимъ образомъ навигацію по рѣкѣ судовъ съ большой осадкой.

Штормъ совсѣмъ стихъ; температура воздуха $+1,4^{\circ}$ по С., температура воды $+0,5^{\circ}$ по С.

3-го (16-го) сентября. Погода великолѣпная: такой мы въ Ледовитомъ океанѣ еще не видали. Проходимъ мимо острова Крестовскаго

(группа Медвѣжьихъ острововъ). До Дежнева осталось меньше 700 миль, отъ Таймырскаго полуострова насъ уже отдѣляетъ 1 000 миль. Теченіе очень сильное на востокъ: за двое сутокъ насъ пронесло противъ счисленія впередъ на 90 миль. Льдовъ нѣтъ и признаковъ. Температура воды $+1,2^{\circ}$, воздуха $+2,4^{\circ}$ по С. Словомъ, какъ будто зимы и не замѣтно, а Челюскинъ все дальше и дальше отъ насъ. Тоскливое чувство не только не проходить, но даже растеть. Огорчены не только офицеры, но и команда.

Въ 9 час. вечера стали на якорь въ 25 миляхъ отъ устья рѣки Колымы, обойдя группу Медвѣжьихъ острововъ съ сѣвера. Въ 4 часа утра пойдѣмъ къ устью рѣки Колымы принимать прѣсную воду. Погода дивная: чистое, темное небо усѣяно миріадами крупныхъ сверкающихъ звѣздъ. На немъ тянутся блѣдныя полосы сѣвернаго сіянія.

Море тихо: въ немъ, какъ въ гигантскомъ зеркалѣ, отражаются звѣзды. Температура воды и воздуха выше 0° . Повидимому это лучшая пора полярнаго лѣта, а не зима, призракъ который заставилъ насъ бѣжать къ мысу Дежнева.

4-го (17-го) сентября. Въ 4 часа утра снялись съ якоря и пошли къ устью рѣки Колымы. Стали на якорь въ разстояніи двухъ миль отъ берега; вода оказалась слишкомъ соленой, а потому «Таймырь» подошелъ къ нашему борту и мы передали ему 15 т. воды изъ судового запаса. Завтра въ 4 часа утра идемъ дальше на востокъ. Температура воздуха $+7,0^{\circ}$, воды $+2,7^{\circ}$ по С. Погода пасмурная, идетъ мелкій дождь.

5-го (18-го) сентября. Полнымъ ходомъ идемъ на востокъ. Сегодня прошли островъ Аіонъ. Погода пасмурная, но довольно теплая (выше нуля), температура воды $+3,0^{\circ}$ по С. Идетъ мелкій дождь. Льдовъ совсѣмъ нѣтъ. Вѣтеръ отъ сѣверо-востока.

6-го (19-го) сентября. Наконецъ начали встрѣчать ледъ, который постепенно увеличивается въ размѣрахъ, но пробираться въ немъ не трудно. На льдинахъ находятся въ большомъ количествѣ моржи. У нѣкоторыхъ льдинъ держится тонкій молодой ледъ, довольно крѣпкій уже. Охотились съ корабля за моржами: ранили трехъ, но все же имъ удалось уйти со льдинъ въ воду. «Таймырь» убилъ одного моржа, который и былъ поднятъ на корабль.

7/20 го сентября. Сегодня ослѣпительная погода: солнце сверкаетъ своими яркими лучами на зеленой водѣ и на ярко-бѣлыхъ

льдахъ, съ голубыми тонами въ тѣневыхъ частяхъ. Идемъ вдоль берега среди нихъ. Мысъ Сѣверный отлично виденъ, такъ какъ мы идемъ въ 10—12 миляхъ отъ берега, а отъ него въ 7—8 миляхъ. Горы здѣсь очень высокія и сплошь покрыты снѣгомъ. Мысъ Сѣверный (мѣстное названіе его «Рыркапій», по чукотски «Рырка»—значить моржъ) считается самымъ сквернымъ мѣстомъ въ смыслѣ льдовъ на пути отъ Колымы къ Дежневу: льды держатся въ обѣ стороны отъ него (къ востоку и къ западу) на протяженіи около 130 миль почти всегда. У мыса Сѣвернаго къ нашему борту подходила чукотская шлюпка. Чукчи объяснили, что въ селеніи у нихъ имѣются моржевые клыки и медвѣжьи

шкуры. Намъ очень хотѣлось взять партію мѣховъ бѣлыхъ медвѣдей, а потому командиръ приказалъ поднять сигналъ съ просьбой зайти за мѣхами къ мысу и за-одно осмотрѣть деревню чукчей, что интересовало многихъ изъ насъ и меня въ томъ числѣ. Начальникъ экспедиціи отвѣтилъ отказомъ. Въ сущности говоря, мы почти не сталкивались на берегу съ жителями Ледовитаго океана и ничего не видали, кромѣ пустынныхъ береговъ и льдовъ.

Въ 8 час. вечера стали на якорь, такъ-какъ темнота при наличіи льдовъ очень затрудняетъ плаваніе. Передъ постановкой на якорь пересѣкли полосу льдовъ въ сѣверномъ направленіи и почти вышли изъ нея.

8/21-го сентября. Сегодня прошли островъ Кулючинъ и къ вечеру подойдемъ къ Сердцу-Камню; до мыса Дежнева осталось около 130 миль. Море съ 3 час. дня совершенно чисто ото льдовъ, даже мелкихъ плавучихъ льдинокъ нѣтъ.

Погода великолѣпная: температура воздуха $+3^{\circ},2$, воды $+2^{\circ},0$ по С., а у мыса Сѣвернаго температура воздуха была $+0^{\circ},8$, воды $+0^{\circ},2$ по С. Дуетъ свѣжій вѣтеръ отъ юго-востока (скорость его 11,6 м. въ сек.). Съ 12 час. дня до $2\frac{1}{2}$ час. пополудни охотились за моржами. «Таймырь» убилъ двухъ моржей, мы тоже убили двухъ большихъ самцовъ, съ которыхъ сняли фотографіи во время охоты и подъема ихъ на палубу, которую

они теперь загромождаютъ. Мнѣ удалось подстрѣлить рѣдкую черную чайку съ длиннымъ хвостомъ, которая пролетѣла надъ кораблемъ. Она пошла въ коллекцію, такъ какъ подобныхъ экземпляровъ въ ней еще нѣтъ.

На снимкѣ два убитыхъ на льдинахъ моржа. Характеренъ мертвый штиль во льдахъ.

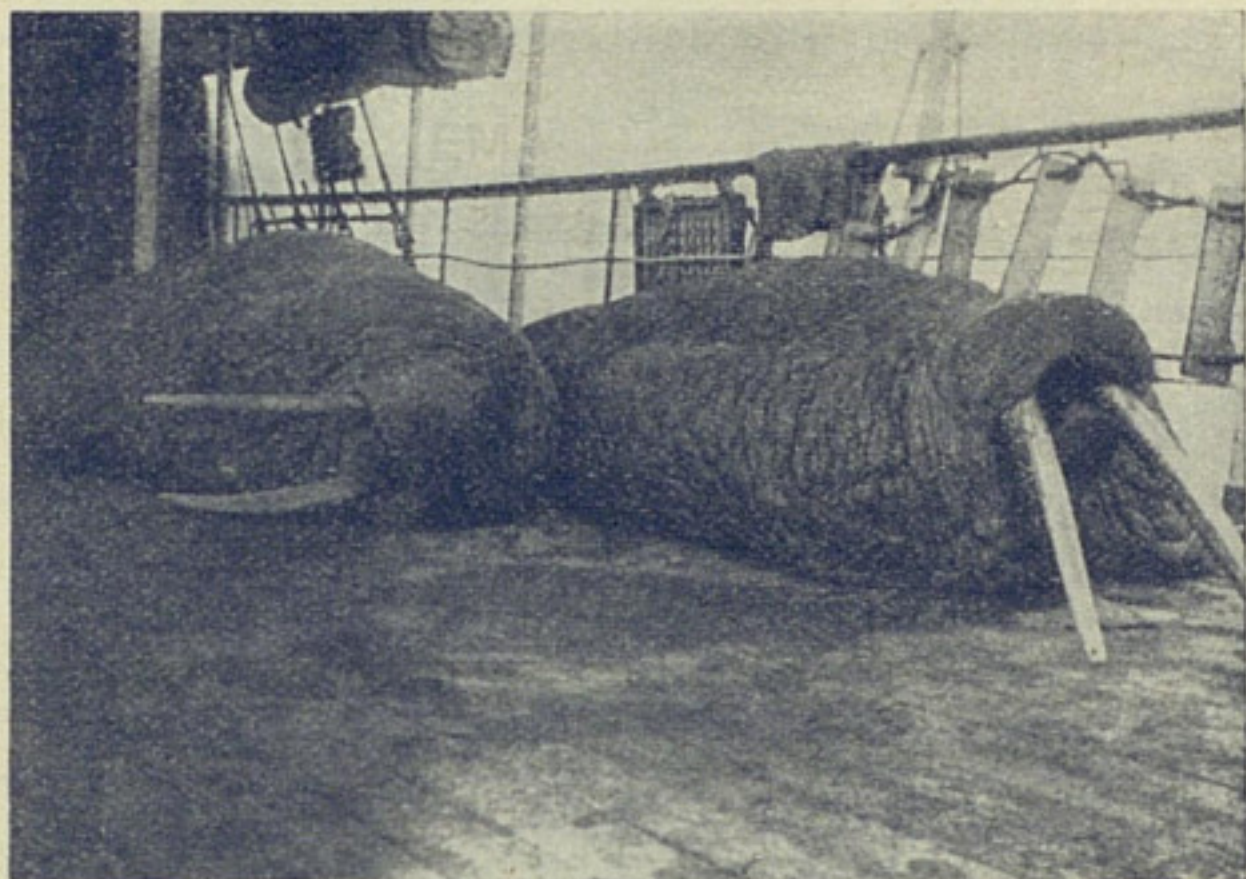
Если вечеромъ не станемъ на якорь, то въ 7 час. утра будемъ у мыса Дежнева и—прощай Ледовитый океанъ.

9/22-го сентября. Сегодня я начинаю свой дневникъ также какъ 9/22-го іюля: «мы подходимъ къ мысу Дежнева, погода восхитительная, берега прекрасно видны»... Да, все это именно такъ,

но тогда сердце билось надеждой и горделивой увѣренностью преодолѣть всѣ могущія встрѣтиться трудности, опасности и лишения, а теперь царить въ немъ тоска объ утерянномъ раѣ— Челюскинѣ, бухтѣ Диксона и т. д. вплоть до Петербурга, куда я стремлюсь теперь всей душой изъ ненавистнаго Владивостока, до котораго остается еще около 3 000 миль.

Въ 3 часа дня мы должны пройти Дежневъ (теперь 1 часъ пополудни), идемъ отъ берега въ 9 миляхъ; въ разныхъ мѣстахъ вокругъ кораблей поднимаются фонтаны, выпускаемые китами. Погода ясная и теплая. Надъ берегомъ носятся чайки. На палубѣ лежатъ громадныя, полуободранныя туши моржей. Сегодня за ужиномъ у насъ будутъ бифштексы «по гамбургски» изъ мор-

жоваго мяса. Въ Портъ-Артурѣ, во время осады, я ѣлъ мясо лошадей, ословъ, муловъ и собакъ: необходимо пополнить это рѣдкое меню мясомъ моржа. Вчера въ 8 час. вечера, по сигналу съ «Таймыра», мы стали на якорь у Сердца-Камня, въ 5 час. утра на насъ надвинулась масса льдовъ, которые опять шуршали у нашихъ бортовъ, цѣплялись за якорный канатъ, заставляли насъ давать ходъ, чтобы расталкивать ихъ, такъ какъ удары льдинъ, при сильномъ теченіи, несшемъ ихъ, были довольно значительны: старецъ—океанъ усиленно выгонялъ своихъ малодушныхъ гостей, которые въ теченіе двухъ мѣсяцевъ увѣчили его бѣлоснѣжныхъ дѣтей.

Въ 6 час. утра снялись съ якоря и тралили до 6½ час. утра. Температура воды на глубинѣ 30 саж. +4°,0 по С., на поверх-

ности $+2^{\circ},3$ по С. Повидимому это уже струя теплаго постоянного теченія изъ Тихаго океана, тѣмъ болѣе, что въ траль попали крабы, которыхъ раньше не встрѣчали. Полярный кругъ перейденъ, остается пройти мысъ Дежнева и «Экспедиція Сѣвернаго Ледовитаго океана» перестаетъ существовать: дальше идутъ во Владивостокъ 2 русскихъ транспорта съ ледокольными образованиями.

10-го (23-го) сентября. Мы еще не вышли изъ водъ Ледовитаго океана, такъ какъ вчера въ 4 часа дня стали на якорь противъ чукотскаго поселка Уоэллена у мыса Дежнева. Мѣста эти у чукчей

Мысъ Дежневъ.

считаются священными, такъ какъ, по преданію, здѣсь были ими уничтожены отрядъ казаковъ. Сюда стекаются жертвоприношенія со всей чукотской земли, тутъ же торговый пунктъ въ сношеніяхъ съ Америкой. Сегодня въ 8 час. утра предполагаемъ сняться съ якоря и идти дальше (сейчасъ, когда я пишу, 5 час. утра).

Вчера на корабль къ намъ пришли на своихъ шлюпкахъ чукчи и началась разборка на части убитыхъ моржей, мясо которыхъ составляетъ роскошь инородческаго стола. Чукчи поразительно

быстро (въ какихъ нибудь 30 мин.) и ловко расправляются съ этими отвратительными грудями жира, мяса и костей, которыя рѣжутся ихъ ножами за-просто. Послѣ этого началась мѣновая торговля на чай, сахаръ и табакъ съ одной стороны и на моржовые клыки, окаменѣлыя кости, ремни изъ моржовыхъ шкуръ и мѣха нерпъ и сивучей съ другой стороны.

Вліяніе Америки ярко сказывается на чукчахъ: счетъ деньгамъ они ведутъ на американскіе доллары, неохотно принимаютъ русскіе серебряныя рубли, отъ кредитокъ отказываются совсѣмъ. Говорятъ немного по-англійски, по-русски—ни звука! Клыки моржей цѣнятся у нихъ довольно дорого: по $\frac{1}{2}$ доллара фунтъ.

Вліяніе Америки сказывается еще въ одномъ отношеніи: порода чукчей здѣсь нѣсколько улучшена американскими торговцами и молодые чукчи выглядятъ много лучше старыхъ, обладая болѣе красивыми чертами лица и будучи крупнѣе ростомъ. Спускали на берегъ команду, которая охотилась за утками въ лагунѣ у Уоэллена; говорятъ, что утокъ здѣсь тучи. Съ корабля я убилъ нѣсколько штукъ пролетавшихъ баклановъ для коллекціи и для стола, такъ какъ мы уже давно отбросили предрасудки и ѣдимъ баклановъ и чаекъ.

Помѣщаю фотографію чукотской юрты въ селеніи Уоэлленъ. На ней изображены чукчи, причемъ наглядна разница между ростомъ и сложеніемъ русскихъ (матросъ средняго роста) и чукчей.

Итакъ, мы проводимъ послѣдніе часы въ Ледовитомъ океанѣ. Природа угрюмаго и хмураго моря, прощаясь съ нами, рѣшила показаться въ болѣе привлекательномъ свѣтѣ: мы стоимъ въ одной милѣ отъ мыса Дежнева, воздухъ прозраченъ, черная громада горъ видна очень отчетливо, море похоже на голубое зеркало, въ которое смотрится такое же небо, и оба имѣютъ двойную синеву другъ отъ друга. Могучія легкія китовъ выбрасываютъ, сверкающіе въ первыхъ красныхъ лучахъ восходящаго солнца, искрящіеся брызгами водяные столбы. Красиво, немного холодно и таинственно-увлекательно дѣйствуетъ такая природа на рубежѣ двухъ океановъ: одного—несущаго смерть и ледъ, мракъ полярной ночи и таинственныя сіянія, другого—омывающаго берега сказочныхъ странъ, гдѣ жгучее солнце никогда не даетъ представленія о возможности превращенія синихъ водъ, въ бѣлоснѣжныя, сверкающія массы. Оба иногда убиваютъ все живое, но первый никогда не согрѣетъ и не приласкаетъ, тогда какъ другой бываетъ неотразимо хорошъ, преисполненный жизнерадостной, огненной красоты, вызывающей восторженныя пѣсни и чувства въ груди пигмеевъ, считающихъ себя царями природы.

Прощай, мертвое царство, а впрочемъ, возможно, что и до свиданья!

11-го (24-го) сентября. Сегодня въ 8 час. утра мы стали на якорь въ гавани Эмма, совершивъ при тихой погодѣ переходъ отъ мыса Дежнева сюда. По пути ничего интереснаго не было, кромѣ мертваго кита, котораго клевали чайки въ Беринговомъ проливѣ. Картина довольно непривлекательная, которая навела на грустные размышленія нѣкоторыхъ членовъ нашей каютъ-компаніи, когда во время обѣда, подали жареныхъ чаекъ. Что касается меня, то я ихъ охотно ѣмъ, считая, что не всѣ же чайки Берингова моря питались этимъ китомъ.

Въ гавани Эмма (бухта Провидѣнія) мы перегружали уголь изъ кормовыхъ угольныхъ ямъ въ машинныя и принимали воду изъ колодца—бочки на берегу: бочка наполняется подземнымъ ключемъ черезъ пять минутъ послѣ опорожненія ея шлангомъ ручного брандспойта и функционируетъ до 15-го декабря, снабжая аборигеновъ отличной водой. Въ декабрѣ она замерзаетъ, какъ сдѣлалъ это ручей прѣсной воды, на который мы рассчитывали для пополненія нашихъ запасовъ воды. Сдѣлали здѣсь звѣздныя наблюденія и дальше пойдёмъ въ Петропавловскъ, никуда не

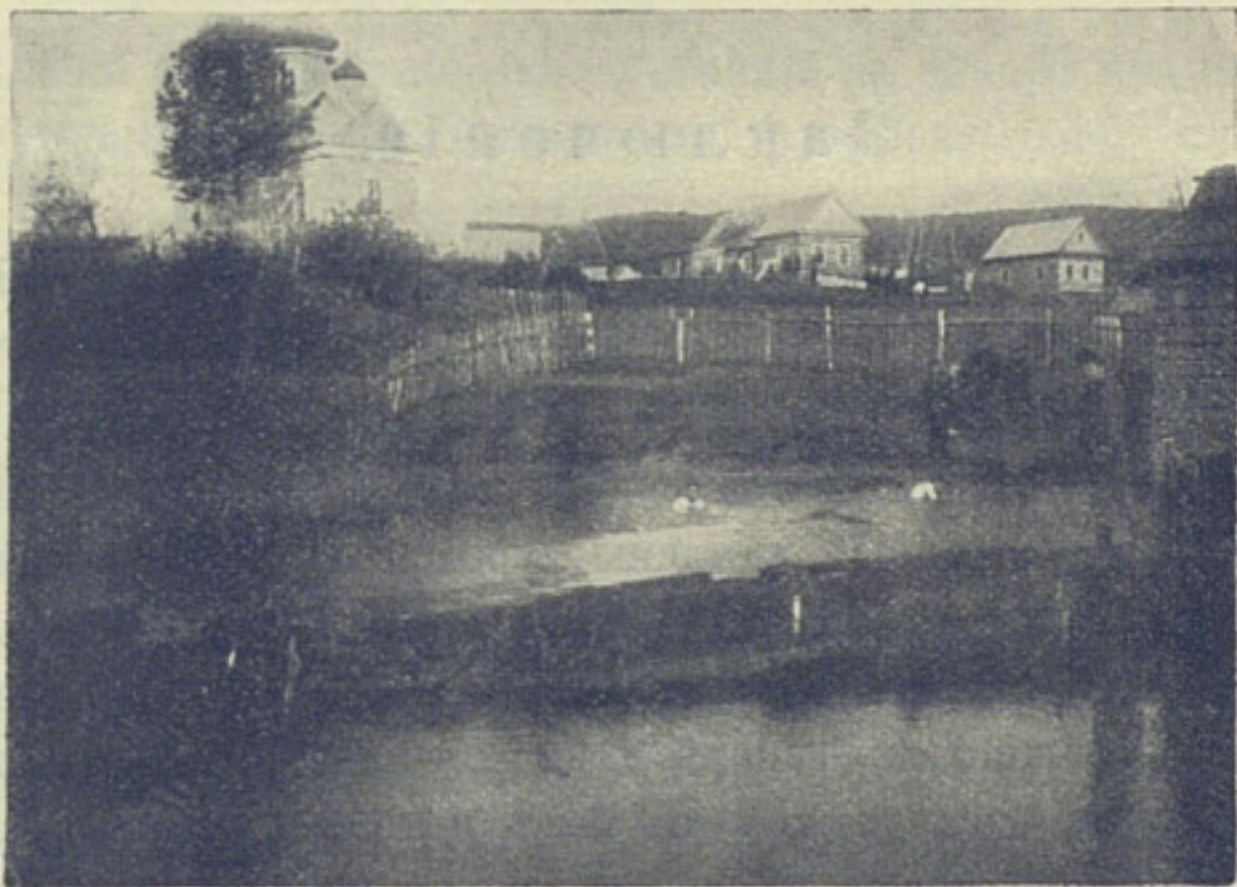

заходя. Въ лѣвой кормовой угольной ямѣ обнаружены, послѣ выгрузки угля, двѣ трещины въ борту, сорвана часть заклепокъ и имѣется большая вмятина, захватывающая 7 шпангоутовъ. Переборка въ сосѣднюю яму выпучена и разорвана по шву въ одномъ мѣстѣ. Это поврежденіе есть слѣдствіе удара льдины въ бортъ у Таймырскаго полуострова.

13-го (26-го) сентября. Приняли воды изъ бочки колодца 45 т., пробанили трубки котловъ и вполне готовы къ дальнѣйшему плаванію. Завтра идемъ въ Петропавловскъ, или же сдѣлаемъ гидрологическій разрѣзъ къ острову Святого Лаврентія, о чемъ командиръ поѣхалъ просить начальника экспедиціи.

14-го (27-го) сентября. Начальникъ экспедиціи разрѣшилъ сдѣлать гидрологическій разрѣзъ отъ бухты Провидѣнія къ острову Святого Лаврентія, а самъ на «Таймырѣ» уходитъ въ Петропавловскъ. Въ 8 час. утра снялись съ якоря и пошли по назначенію. Погода прекрасная, солнце свѣтитъ во всю, температура воздуха $+7^{\circ},5$ по С. Въ морѣ сильная зыбь, качающая до 18° на бортъ. Между бухтой и островомъ сдѣлаемъ 3 гидрологическихъ и біологическихъ станціи.

10-го (23-го) октября. Вернулись во Владивостокъ послѣ плаванія по Тихому океану и морямъ: Берингову, Охотскому, Японскому,

пройдя Лаперузовымъ проливомъ. Въ Петропавловскѣ, куда пришли 19-го сентября 1912 года, мы приняли полный запасъ угля и воды, выщелочили котлы и перебрали кое-что въ машинѣ. Наши офицеры ѣздили на горячіе ключи въ 12 миляхъ отъ Петропав-

ловска. Мѣсто это называется Паратунка. Въ немъ имѣется нѣсколько горячихъ озеръ вполне пригодныхъ для купанія, въ которыхъ купаются до глубокой осени.

29-го сентября по старому стилю вышли изъ Петропавловска и пошли во Владивостокъ, захвативъ 14 безработныхъ мастеровыхъ въ Петропавловскѣ, которые не имѣли средствъ выбраться оттуда. Погода въ Охотскомъ морѣ была удовлетворительная, только при подходѣ къ Лаперузову проливу насъ захватилъ жестокий штормъ, вырвавшій часть деревяннаго планшира на носу съ праваго борта. Трое сутокъ пришлось отстаиваться у острова Рефунсири, на которомъ имѣется городокъ (японскій) съ 5 000 населеніемъ и губернаторомъ во главѣ.

При свѣжихъ погодахъ прошли Японское море, часто испытывая качку до 33° на бортъ.

Во Владивостокѣ, послѣ смотра 24-го октября, ледоколы наши окончили кампанію. Мирно стоятъ они теперь рядомъ у стѣнки порта на цѣпныхъ швартовахъ, а личный составъ ихъ прозябаетъ на паровомъ отопленіи.

З а к л ю ч е н і е.

Подводя итоги нашего плаванія, я долженъ сказать, что въ высшей степени доволенъ случаемъ, давшимъ мнѣ возможность участвовать въ немъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ я знакомился съ сѣверомъ, наблюдалъ необычайныя картины суровой природы и во многихъ отношеніяхъ удовлетворилъ чувство любознательности, которое явилось послѣдствіемъ разговоровъ о сѣверѣ въ морскихъ кругахъ и въ обществѣ. Теперь я имѣю самостоятельный взглядъ на этотъ край; взглядъ можетъ быть и не такой широкій, чтобы внести что-либо новое въ науку, но во всякомъ случаѣ достаточный для того, чтобы, съ убѣжденіемъ въ правильности моего мнѣнія, заявить слѣдующее:

1) Каждая посылка военного или коммерческаго корабля Правительствомъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ должна быть при-

вѣтствуема русскими людьми, такъ какъ эта окраина нашего отечества въ настоящее время находится въ полной экономической и политической зависимости отъ американцевъ, извлекающихъ громадныя выгоды изъ своихъ торговыхъ сношеній съ инородцами сѣвера.

2) Посылка Правительствомъ ледоколовъ въ Сѣверныя воды и установка правильнаго сообщенія между устьями большихъ рѣкъ, несомнѣнно улучшить бытъ инородцевъ и экономическое положеніе всего края.

3) Единственное средство для обрусѣнія жителей сѣверныхъ побережій — это торговыя сношенія русскихъ коммерческихъ людей съ инородцами, такъ какъ вооруженная сила не можетъ имѣть примѣненія въ странѣ, гдѣ затруднены сообщенія разстояніями, суровыми условіями природы, и малымъ изслѣдованіемъ ея.

4) Съ достовѣрностью можно сказать, что посылка эскадръ или отдѣльныхъ отрядовъ судовъ для сквозного прохода «Великимъ Сѣвернымъ путемъ» съ чисто военными цѣлями сейчасъ не выполняема, такъ какъ у насъ нѣтъ достаточнаго количества матеріаловъ и данныхъ о льдахъ Ледовитаго океана для того, чтобы съ увѣренностью указать время подходящее для этого.

5) Созданіе метеорологическихъ станцій на сѣверѣ принесло бы громадную пользу мореплаванію и, слѣдовательно, культурѣ края.

6) Каждое отдѣльное плаваніе русскаго судна въ водахъ Ледовитаго океана будетъ въ высшей степени цѣннымъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, а потому весьма желательно, чтобы Правительство приходило на помощь частнымъ предпринимателямъ.

7) Естественныя богатства сѣвера громадны и легко могутъ быть использованы, какъ только облегчится плаваніе, составленіемъ картъ береговъ, льдовъ и теченій, а потому существенно необходима дальнѣйшая ежегодная посылка ледоколовъ «Вайгачъ» и «Таймырь», а если возможно, то и еще такихъ же судовъ, въ Ледовитый океанъ, для производства гидрографическихъ работъ.

8) Обезпеченный громадный успѣхъ ожидаетъ въ настоящее время предпринимателя, занявшагося въ Ледовитомъ океанѣ промыслами: китовымъ, моржевымъ, рыбнымъ и пушнымъ.

9) Коммерческое дѣло, предпринимаемое въ настоящее время на сѣверѣ, не потребуетъ для своего проведенія въ жизнь большихъ затратъ и капиталовъ: начатое въ небольшомъ масштабѣ, оно въ первые же года своей прибыльностью дастъ средства для собственнаго развитія.

II 2752
908

Правление

всех видов транспортных сообщений

«Вайт» и «Майн»

с 1 января 1919 года.

Январские станции

№	Дорога	Станция	Место
1	Амур	Амурск	Амурск
2	Амур	Амурск	Амурск
3	Амур	Амурск	Амурск
4	Амур	Амурск	Амурск
5	Амур	Амурск	Амурск
6	Амур	Амурск	Амурск
7	Амур	Амурск	Амурск
8	Амур	Амурск	Амурск
9	Амур	Амурск	Амурск
10	Амур	Амурск	Амурск
11	Амур	Амурск	Амурск
12	Амур	Амурск	Амурск
13	Амур	Амурск	Амурск
14	Амур	Амурск	Амурск
15	Амур	Амурск	Амурск
16	Амур	Амурск	Амурск
17	Амур	Амурск	Амурск
18	Амур	Амурск	Амурск
19	Амур	Амурск	Амурск
20	Амур	Амурск	Амурск
21	Амур	Амурск	Амурск
22	Амур	Амурск	Амурск
23	Амур	Амурск	Амурск
24	Амур	Амурск	Амурск
25	Амур	Амурск	Амурск
26	Амур	Амурск	Амурск
27	Амур	Амурск	Амурск
28	Амур	Амурск	Амурск
29	Амур	Амурск	Амурск
30	Амур	Амурск	Амурск
31	Амур	Амурск	Амурск
32	Амур	Амурск	Амурск
33	Амур	Амурск	Амурск
34	Амур	Амурск	Амурск
35	Амур	Амурск	Амурск
36	Амур	Амурск	Амурск
37	Амур	Амурск	Амурск
38	Амур	Амурск	Амурск
39	Амур	Амурск	Амурск
40	Амур	Амурск	Амурск
41	Амур	Амурск	Амурск
42	Амур	Амурск	Амурск
43	Амур	Амурск	Амурск
44	Амур	Амурск	Амурск
45	Амур	Амурск	Амурск
46	Амур	Амурск	Амурск
47	Амур	Амурск	Амурск
48	Амур	Амурск	Амурск
49	Амур	Амурск	Амурск
50	Амур	Амурск	Амурск
51	Амур	Амурск	Амурск
52	Амур	Амурск	Амурск
53	Амур	Амурск	Амурск
54	Амур	Амурск	Амурск
55	Амур	Амурск	Амурск
56	Амур	Амурск	Амурск
57	Амур	Амурск	Амурск
58	Амур	Амурск	Амурск
59	Амур	Амурск	Амурск
60	Амур	Амурск	Амурск
61	Амур	Амурск	Амурск
62	Амур	Амурск	Амурск
63	Амур	Амурск	Амурск
64	Амур	Амурск	Амурск
65	Амур	Амурск	Амурск
66	Амур	Амурск	Амурск
67	Амур	Амурск	Амурск
68	Амур	Амурск	Амурск
69	Амур	Амурск	Амурск
70	Амур	Амурск	Амурск
71	Амур	Амурск	Амурск
72	Амур	Амурск	Амурск
73	Амур	Амурск	Амурск
74	Амур	Амурск	Амурск
75	Амур	Амурск	Амурск
76	Амур	Амурск	Амурск
77	Амур	Амурск	Амурск
78	Амур	Амурск	Амурск
79	Амур	Амурск	Амурск
80	Амур	Амурск	Амурск
81	Амур	Амурск	Амурск
82	Амур	Амурск	Амурск
83	Амур	Амурск	Амурск
84	Амур	Амурск	Амурск
85	Амур	Амурск	Амурск
86	Амур	Амурск	Амурск
87	Амур	Амурск	Амурск
88	Амур	Амурск	Амурск
89	Амур	Амурск	Амурск
90	Амур	Амурск	Амурск
91	Амур	Амурск	Амурск
92	Амур	Амурск	Амурск
93	Амур	Амурск	Амурск
94	Амур	Амурск	Амурск
95	Амур	Амурск	Амурск
96	Амур	Амурск	Амурск
97	Амур	Амурск	Амурск
98	Амур	Амурск	Амурск
99	Амур	Амурск	Амурск
100	Амур	Амурск	Амурск

Январские станции (от 1 до 100) и промежуточные станции.

□ — станция, закрытая в 1919 г.

См. на вклейке
«Вайт» и «Майн»
по 1-му изданию «Вайт»
по 1-му изданию «Майн»

Цѣна 1 рубль.

mlb